

АННИ
АННИ БЕЗАНТ
БЕЗАНТ

ЗАКОНЫ ВЫСШЕЙ ЖИЗНИ

«ДРЕВНИЕ УЧЕНИЯ»

« Духовная эволюция »

« Высшая эволюция »

« Закон жизни »

« Закон возрождения »

« Закон смерти »

« Путь эволюции »

« Высшая философия »

LITRU.RU

Анни Безант (1847—1933) – ученица и последовательница Елены Блаватской, в течение двадцати шести лет – президент теософского общества, автор многих ярких работ по теософии. Книги Анни Безант вводят читателя в сокровищницу древней мудрости и сокровенного знания.

«Но если вы хотите знать, не только надеяться, не только страстно желать, не только верить, но знать с несомненностью и убежденностью, не способной колебаться, тогда вы должны искать Божественный дух не вне, а внутри себя».

Анни Безант

Эволюция жизни и формы

Лекция I. Древняя и современная наука

Братья! Предмет, о котором я буду беседовать с вами сегодня и в трех следующих лекциях, весьма сложный и трудный.

Я говорю это не для того, чтобы извиниться перед вами за трудность избранной мной темы. Когда мы встречаемся здесь, на нашем ежегодном собрании, мы приходим сюда не для светской беседы, а для того, чтобы учиться. Изучая предмет, мы стараемся подготовить себя к тому обмену мыслей, который происходит на этих собраниях.

Из-за трудности предмета его нельзя изложить ясно и понятно, не прибегая к помощи некоторых технических терминов. Но термины эти, будучи точными, не представляют затруднения для учащихся и будут понятны им.

Большинство из вас люди учащиеся, а поэтому и я, говорящая с вами, и вы, мои слушатели, удовлетворимся несколько формальным и техническим способом изложения. В общем план мой таков: я хочу в доступной форме изложить перед вами понятие об эволюции, рассматривая ее с двух сторон: как эволюционирующую жизнь и как развитие форм.

Я начну свое изложение с общего обзора методов древней и современной науки, того направления, в котором они работали и теперь работают, и выскажу надежду на их слияние в будущем.

Что может служить лучшим залогом для блага всего мира, что породнит между собой все человеческие расы, как не соединение на умственном плане древней и современной науки, восточной и западной, когда они сольются воедино и соединятся разделенные в настоящее время народы, поставив целью своей то братство всего человечества, о котором мы мечтаем.

Рассмотрев сегодня древнюю и современную науки в их общем и широком смысле, я буду говорить завтра о функции богов, понимая под этими словами деятельность той невидимой стороны природы, от которой зависит все видимое.

Будем ли мы называть эти развитые духовные интеллекты дэвами, или же вместе с сынами ислама, евреями и христианами назовем их ангелами и архангелами – это безразлично. Понятие о них присуще всем религиям человечества.

Мы будем изучать их функции и мире и попытаемся понять, как действуют они в качестве исполнителей божественной Воли. Мы перейдем затем и эволюции жизни, которая скрывается под эволюцией форм. Наконец мы изучим эволюцию форм, и увидим, что она обещает нам конечное совершенство, что все стремится к совершенному концу, и лучшее, о чем мы только можем мечтать, все-таки ниже, чем творение Бога. Таков общий план нашей работы.

Приступим теперь к первой части нашего изложения – к древней и современной науке.

В древние времена, к которым здесь, в Индии, наши мысли и чувства возвращаются с любовью, уважением и гордостью, здесь, как и во всех других странах, религия и наука всегда составляли одно. Не существовало разногласия между умом и духом.

Вы можете обратиться к любому народу древности, пройти всю Халдею, изучить развалины Древнего Египта, исследовать памятники Персии. Можете, переплыв Атлантический океан, отправиться в Америку и там производить раскопки городов, которые были утеряны для мира еще раньше, чем ацтеки основали здесь свое могущественное государство, павшее под ударами испанцев. Вы можете отправиться в Китай и в разных уголках этой еще не исследованной страны разыскивать, что осталось от древнейших времен. Даже не выходя из пределов собственной страны, вы можете обратиться к литературе, составляющей нашу гордость, и прочесть великие книги, которые написаны древними риши. Повсюду древность будет говорить с нами на одном языке. Религия раскрывает эту единую духовную истину. Ум изучает

эту истину в ее многообразных проявлениях и действиях. Наука, изучающая явления или образы аспектов божественного, является помощницей, сестрой религии, им не свойственны губительные для прогресса раздоры.

Таков был взгляд древности. Но когда мы доходим до нашей эпохи, мы встречаемся с новым явлением. С одной стороны, религия подозрительно смотрит на науку с ее прогрессом, с другой – наука с гордым презрением относится к требованиям религии. Откуда возникла эта рознь? Почему этот разлад между двумя великими двигателями эволюции человечества? Причину искать недалеко.

На Западе наука отдаленной эпохи, древняя наука, потонула в великом потоке варварского нашествия, в водовороте, образовавшемся во время разложения Римской империи и позднее, при падении этой самой империи с ее новым центром в Константинополе.

Нашествие варваров, наводнивших Европу с севера и с востока и покоривших ее, внесло за собой невежество. И в результате ночь опустилась над знанием, и глубокий мрак окутал те страны, которые должны были стать колыбелью новой цивилизации. Когда солнце знания снова засияло над западным миром, оно явилось в форме совершенно чуждой, даже более того, враждебной господствовавшей в ту эпоху религии. Оно пришло от детей ислама, от тех, кто признавал Магомета своим пророком. Из мусульманских школ в Аравии явились в Европу первые учителя современной науки. Правда, в умственном отношении они являлись потомками греческих мыслителей. Они черпали свое вдохновение из школы Платона через неоплатоников. Они повторяли мысли Порфирия, Птолемея и других греческих и египетских мыслителей, неоплатоников и даже гностиков. Но на все набросили они покров ислама и придали своему мирозерцанию форму арабской мысли.

И потому, когда наука проникла в Испанию с маврами, с теми, которые изгнали из южного полуострова властителей испанской христианской монархии, христианам эта наука представилась прежде всего во враждебном свете. Она явилась как враг-завоеватель, а не как свет, озаряющий всех. Отсюда возникла рознь.

Некоторые люди, принадлежавшие к могущественной римской церкви, движимые стремлением к новому знанию, протянули руки за дарами, которые несла им наука. К этим людям отнеслись с подозрением, с ненавистью, которая проявилась в жестоких гонениях.

Кто может спокойно читать историю Роджера Бэкона, этого удивительного монаха? Кто может спокойно глядеть на Коперника, когда он лежит на смертном одре, а ему подносят его бессмертный труд, прежде чем закрылись навеки очи его, – ему, который уклонялся раньше от обнародования своего труда, чтобы избежать мученической смерти? Кто может стоять в Риме на Поле Цветов и спокойно глядеть на статую, воздвигнутую на том самом месте, где был сожжен тот, кто, умерев однажды, вечно будет жить в будущих веках, а именно Джордано Бруно? Кто может спокойно выслушать, как трепещущими устами Галилей отрицает истину, которую он знает, и изрекает ложь, которой не признает? Кто спокойно может идти по мученическим следам, запечатленным кровью и огнем, и не понять причины вражды науки с религией, не признаться со стыдом и горем, что вражда эта создана и оправдывается теми жестокостями, с какими религия преследовала тогда еще слабую и юную науку?

Всякий из нас, стоящий за религию, должен признать, что мы пожинаем горькие плоды наших прошлых заблуждений, и прав тот закон, в силу которого мы в настоящее время испытываем всякие затруднения и встречаемся с оппозицией.

Наука крепла с мечом в руке. Она боролась за каждую пядь той земли, на которой она теперь стоит, и только защищая себя, она могла избежать огня или тюрьмы. Поэтому она искала в природе все, что могло бы служить ей оружием против нападков врага.

Оттого и приветствовала она с таким жаром все, что по-видимому указывало на

материализм как на истинную философию жизни. Если мы вернемся на двадцать пять лет назад, к тому времени, когда многие из нас были еще юны, то увидим, что над западной наукой тогда висела тень материализма и все сильнее и сильнее было стремление «видеть в материи залог и потенцию всякой формы жизни».

Вспомните знаменитые слова профессора Тиндаля, человека религиозного по своим стремлениям и отнюдь не материалиста.

Доведенный до отчаяния, он требовал признания победы науки, отрицал всякие требования религии, так как она зажимала рот и запрещала честно мыслящим людям открыто говорить, что они думают.

Но все больше и больше меняются взгляды, и по мере того, как религия становится более либеральной и рациональной, наука делается менее материалистической и высказывает меньше притязаний. Мы скоро увидим, что самая современная из наук, не та, которую вы узнаете из учебников – она уже устарела среди течения мысли, идущего с Запада, – а наука лучших, передовых мыслителей все более и более приближается к той области, где ученые видят в религии помощницу, а не врага.

В самом деле, с той же самой кафедры, с которой Тиндаль провозгласил свои знаменитые слова, что «в материи он видит залог и потенцию всякой формы жизни», его преемник, сэр Уильям Крукс, член нашего теософического общества, говорил, переставляя слова своего предшественника: «Я вижу в жизни залог и потенцию всех форм материи».

Такова совершившаяся перемена.

Рассмотрим теперь подробно, в чем она состояла.

Основное различие древней и современной науки заключается в том, что древняя наука изучает мир с точки зрения эволюционирующей жизни, тогда как современная наука изучает его, наблюдая формы, в которых проявляется эта жизнь. Первая изучает жизнь и видит в формах выражение жизни. Вторая изучает формы и пытается индуктивным путем найти принцип, объясняющий многообразие форм.

Первая идет сверху вниз, вторая – снизу вверх, и самый факт этот уже является залогом их встречи и будущего единения. Но из этого основного различия вытекают весьма важные следствия. Если мы будем изучать мир с точки зрения форм, изучение это будет почти бесконечно в своем многообразии. Представьте себе дерево с единственным стволом, по которому идут жизненные соки, и с бесчисленными листьями, которые служат последним выражением жизни дерева. Это и есть образ жизненного древа, великой Ашватты, того древа, о котором сказано, что корни его находятся на небесах, а ветви распростерты по всей земле. Если мы будем изучать его в том месте, где находится его ствол, ствол жизни, мы увидим перед собой единство цели и можем проследить, откуда происходит все многообразие форм.

Если же мы будем исходить из тех точек, где растут листья, мы должны будем рассматривать их один за другим, отмечать каждую разницу в их очертаниях, изучать и определять каждую разнообразность формы.

В наше время наука изучает листья, древняя наука изучала жизнь. Вот в чем состоит главное различие. В этом кроется и причина разницы в методах изучения. В чем заключается метод современной науки? Она пользуется точным наблюдением, пронизательностью суждения, соединяет вещи однородные и выясняет различия между разными классами. Но природа одинаково бесконечна как в великом, так и в малом, и для этого, на помощь его ограниченным чувствам, человеку требуются самые тонкие и улучшенные приборы и машины.

Говорят даже, что прогресс науки зависит от улучшения тех инструментов, которыми пользуются ученые. Они изобретают более чувствительные весы, достигают все большей и большей точности своих приборов, пока не дойдут почти до полного совершенства.

Современному ученому для его исследований требуется целый ряд приборов, и чем тоньше они, тем обширнее поле его исследований.

В древние времена ученый не нуждался в приборах. Он не изучал эволюции форм. Он изучал жизнь, а не форму. А для этого изучения он должен был развивать себя, развивать ту жизнь, которая заключалась внутри него. Ибо только жизнью можно измерять жизнь, только жизнь может отвечать на живые вибрации. Труд его заключался в раскрытии самого себя, в извлечении из глубин своей собственной природы тех божественных сил, которые скрыты в ней самой, в высшем Я, а не в чувствах. Он мог исследовать только при помощи этих сил и, только развивая Божественное в себе, был он в состоянии понять и измерить Божественное вне себя. А возможно это только потому, что природа человека и природа Бога в сущности тождественны. Это утверждение может показаться слишком смелым, но это основная истина всех религий.

Нужно ли напомнить вам известное изречение «Ты есть То»? Или возьмем равнозначное выражение из еврейского Священного Писания, признанное всем христианским миром: «Бог создал человека по подобию своему, по образу Бога создал Он его». Смысл этих выражений одинаков, как одинаковы все великие истины в различных религиях. Но что это означает? Бог проявлен в Своем мире. Если вы желаете постичь Его деяние, то должны развить Бога в себе, иначе Он всегда будет скрыт от ваших взоров. Не чувственными глазами можете вы узреть Его, не зрением интеллекта вы можете увидеть форму, неуловимую даже для ума. Только когда высшее Я, которое и есть Бог, раскроется в вас самих, тогда и я, т. е. Бог вне вас, появится перед вами во всей славе Своей жизни.

Такова была исходная точка мышления в древние времена. И если в старину человек действительно хотел сделаться ученым, он должен был стать божественным, должен был сделаться святым, прежде чем стать мудрецом. Человек не мог быть мудрым, не став чистым. Ибо каким образом нечистые глаза могут увидеть Чистого?

Вот чем отличался древний ученый.

Он должен был быть развитым внутренне, прежде чем начнет постигать что-либо, стоящее вне его.

От современного ученого этого не требуется.

Он должен, конечно, вести жизнь умеренную, правильную, почти чистую, ибо если он будет предаваться своим страстям, ум его затмится. Он должен быть пронизательным наблюдателем, обладать уравновешенным суждением, упорным терпением, трудоспособностью, тонким восприятием сходств и различий. Все эти лучшие силы интеллекта требуются от него, если он хочет стать великим ученым. Но к религии у него нет иного отношения, кроме желания обеспечить себе свою полную независимость от нее. Прежде религия открывала двери науке. В наши дни наука требует от религии только одного: чтобы она стояла в стороне.

Это и составляет препятствие на нашем пути. Мы должны доказать, что жизнь может быть понятна только тогда, когда изучающий ее сам переживает все, чего он ищет. Даже понятие о формах несовершенно, пока не будет создана и хоть отчасти понята жизнь, выражением которой служат эти формы. Это основное различие в методах простирается на все и позволяет нам выяснить разницу в результатах исследования.

Попытаемся же хорошенько понять, почему в древности человеку науки говорили, что первый шаг к истинному знанию или мудрости состоит в раскрытии своего высшего Я. Что такое жизнь или сознание, ибо это термины равнозначные? Это способность реагировать на вибрации, способность давать ответы на них.

Это и есть сознание. Эволюция заключается в раскрытии постоянно растущей способности отвечать. Весь мир наполнен вибрациями Ишвары, Бога. На Нем зиждется все, и Он движет всем. Сознание – это заключенная в нас способность отклика на эти вибрации.

Все силы скрыты в нас, как дуб скрыт в желуде. Но росток медленно вырастает из семени во время процесса эволюции. В вечном Теперь все пребывает в совершенстве: только во времени существует последовательное раскрытие вещей. В неизменной точке присутствует все: пространство есть только поле для проявления разных последований. Потому-то время и пространство и являются основными иллюзиями, составляя в то же время и главные условия всякого мышления.

Прошу вас запомнить это определение сознания, так как мы будем исходить из него в нашем дальнейшем изучении.

Высшее Я в человеке, будучи образом Бога, является троичным, как троично и божественное я. Мне не нужно останавливаться на этой мысли. Вы знаете это из тех великих Писаний, на которых основана вся индусская философия. Будете ли вы выражаться отвлеченно и говорить вместе с Упанишадами, что Брахман троичен, будете ли называть Его Сат-Чит-Ананда, или же, отбросив отвлеченные философские термины, скажете, что под именем Ишвары Он проявляется в Тримурти как Махадэва, Вишну и Брахма, – это безразлично.

Будете ли вы выражать эту мысль в конкретной или в абстрактной форме, основная мысль будет та же, а именно, что божественное я троично в проявлении и поэтому во всех религиях о Боге говорится, что Он троичен. Если бы этого не было, навсегда осталось бы непонятным отношение между Богом и человеком, ибо по мере того, как человек эволюционирует, он проявляет свою троичность. Человеческое отражение этого троичного божественного я и есть троичное я в человеке. Божественные аспекты раскрываются один за другим по мере того, как развивается проявление. Низший из них, если я осмелюсь так назвать его, и есть тот, который первый начинает действовать при создании мира. Так же и в человеке пробуждается и становится деятельным ум в качестве низшего аспекта человеческого я. Это есть отражение Брахмы, мирового Разума, творящая энергия, от которой все происходит. И по мере того, как вы будете развиваться, вы найдете в себе эту творческую силу воображения, которая действует сейчас в тонкой материи, но будет действовать и в грубой, когда человек достигнет совершенства. Способность воображения является в человеке отражением той силы, которая в Боге сотворила мир. Брахма мыслил. Отсюда и появились все формы. В творческой силе ума заключены все возможности формы. Таким образом позднее разовьется в человеке следующий аспект, Ананда, который вместо различия признает единство. Чит в человеке есть интеллект, который знает, распределяет, разделяет и анализирует. Он имеет дело с разнообразием форм и их отношением между собой. Ананда – это мудрость, которая сознает единство вещей и, достигая единения, находит радость, скрытую в глубине жизни. Последним из всех развивается в человеческой эволюции третий, высший аспект Божества – самосуществование, единство, лежащее за единением. Аспект этот может развиваться в человеке только потому, что человек по природе своей единосущен с Вечным.

Через эту эволюцию в веках, после бесчисленных лежащих впереди кальп, восстает Ишвара за Ишварой, и каждый из Них представляет собой жатву одного мира, чтобы с еще большим могуществом продолжать выполнение воли «Единого, не имеющего второго» и проявить частично Его совершенство во всей проявленной в то время природе.

Таков в общих чертах план человеческой эволюции к Божеству, и расы, следуя одна за другой, выполняют этот план. Когда мы доходим до высших коренных человеческих рас, до так называемой пятой, к которой принадлежим и мы, до шестой, которая следует за нами, и до седьмой, с которой окончится теперешний цикл человеческой эволюции, мы увидим, что отличительным признаком этих трех рас является постепенное развитие того аспекта Бога, которому соответствует каждая из них. Пятая развертывает Чит, Интеллект. В ней развивается ум человека. Весь прогресс современной науки, характеризующий наше время, является плодом

этой эволюции, этого роста интеллекта, который рассматривает внешний мир как нечто отдельное от себя, как не я, и пытается изучить и понять его.

Отличительные свойства эволюции двух последующих рас могут быть достигнуты уже и теперь при помощи особых методов, если только человек пожелает принести требуемые для этого жертвы. Метод, известный нам под названием йоги, состоит в ускорении эволюции отдельных личностей, причем все силы высшего Я до пределов Божественности могут проявиться в современном человеке. Вот почему упражнения йоги были необходимы ученому древности. Он должен был развить в себе все три аспекта Бога, если желал понять их проявление в окружающем мире.

В настоящее время, на нашей эволюционной стадии, ум человеческий приходит в соприкосновение преимущественно с жизнью Брахмы, с Богом в аспекте Брахмы, ибо человеческий ум является только отражением мирового Разума в Космосе. Эта жизнь Брахмы, проявляется и в атоме как сила, оживляющая и создающая его, как мы это увидим дальше. Она же пребывает во все время развития мировой системы той основной жизнью, которая заставляет атомы действовать в качестве деятельных частиц, создающих бесчисленные формы.

Только тогда, когда эта жизнь Брахмы, т. е. брахманический аспект Божества, разовьется в человеческом я, человек получит способность изучать проявления этой жизни в атомных формах, исполненных ею. Весьма знаменательно, что одной из величайших задач современной науки является именно исследование природы атома, и ученые задают себе вопрос: что такое атом? Есть ли это материя или сила? Есть ли это частица материальная или вихревое движение? И на этот вопрос не может последовать верного ответа до тех пор, пока человек не разовьет в себе способности отзываться на ту жизнь, которая трепещет в атоме, пока, развив до полного расцвета свой разум, он не получит возможности воспринимать через него вибрации жизни атомов вне его.

Мы определили сознание как способность отвечать на вибрации, и если человек хочет исследовать жизнь и узнать скрытые причины явлений, он должен развить в себе эту способность отзываться на жизнь вне себя. В совершенствовании ума человеческого, этого отражения брахманического аспекта Бога, лежит единственная возможность разрешения спорных научных вопросов.

Я сказала, что нахожу это знаменательным, ибо в этом заключается одна из задач пятой расы, а в настоящее время население Запада состоит преимущественно из народов пятой подрасы пятой великой расы. Таким образом, эта изумительная деятельность интеллекта, это быстрое и в то же время терпеливое изучение приводит конкретный разум человека на высшую точку, ведет ко всему, чего достигла наука в наши дни. Это свидетельствует об истине древнего учения, что подрасы появляются в известной последовательности и что у каждой из них своя работа, и мы должны научиться признавать, что каждая такая работа ценна сама по себе. На работу эту следует смотреть не как на отдельные и враждебные по отношению друг к другу действия, в ней надо видеть ту частицу божественного проявления, которую дано выразить каждой расе.

Рассматривая с этой точки зрения проблему жизни, находящейся в атоме, мы видим, что для того, чтобы понять ее, мы должны развить в себе чистый интеллект. Но чтобы понять жизнь, которая облекается в органические формы, раскрыть тайны, объясняющие нам, почему одна форма создана так, а другая иначе, необходимо, чтобы в нас развился следующий великий аспект божественного я, аспект всепроникающей жизни Вишну, на которой зиждется мир, которая служит мощной опорой всего в мире, служит основой, фундаментом всего существующего. Это и есть та всеобъединяющая энергия, тот корень, из которого возникли все разделения. И когда мы сознаем в своем я этот аспект всеобъединяющей энергии, тогда

раскроются перед нашими глазами и тайны органических форм в природе. Это будет работа шестой расы, и тот, кто хочет ускорить свою эволюцию, должен сперва развить в себе путем йоги способности шестой расы.

Остается еще одна величайшая проблема, самая глубокая и трудная из всех, проблема жизни человеческого духа, эволюции человека до Бога. Тайны этой жизни могут быть постигнуты лишь тогда, когда человеческое я, происходящее от Отца всего, от великого Единого, который является то Разрушителем, то Созидателем и вечным Обновителем всего, ибо в этом последнем понятии заключены оба первые, – Махадэвой, всемогущим Богом, Сат, Бытием, когда это Я разовьет в себе аспект Сат, чистого Бытия. Человек становится таким образом троичной Единицей, Логосом, Ишварой. Это уже работа седьмой коренной расы, и только когда она закончится, раскроются перед нашим взором конечные проблемы человеческого духа.

Поэтому древний ученый начинал с того, что присматривался к себе, раскрывая в самом себе все потенции одну за другой под руководством гуру. Шаг за шагом подвигался он до высшей ступени, все время поклоняясь Махагуру, Учителю всего мира. Развернув свои высшие способности, он начинал изучать жизнь у ее истока, а не ту, которая скрыта в различных проявлениях низших миров. Он начинал, таким образом, изучать Жизнь с возникновения Ишвары под покровом майи.

Что такое Ишвара? Что такое майя? Это первые великие проблемы. Подойдем к ним с благоговейным чувством. Индусские философы разное отвечали на эти вопросы, но в каждом ответе заключается частица вечной истины.

Ишвара – это могущественный центр сознания, неизменно пребывающий внутри Единого Бытия. Таких центров сознания бесконечное множество. Припомните, что Свами Субба Роу упоминал о них как о существующих внутри Единого Бытия. Ишвара в проявлении подобен светильнику: это свет, заключенный в лампаде. Ишвара под покровом майи порождает мир. Он скрыт, так сказать, в том мире, для которого он является светом. Проникая через оболочки, свет разливается повсюду. Он пребывает, хотя бы мир был разрушен. Остается центр, даже когда исчезает содержащая его в себе окружность. Таков и этот могущественный центр, когда исчезает мир. Он останется Один, сохраняя свою нерушимость, при самом акте погружения Себя в Бесконечное, Абсолютное, Сверхсознательное, Единое. Мы будем рассматривать Его, как вечный центр самосознания, всегда способного погрузиться в сверхсознание и снова ограничить Себя в самосознании.

Что же такое майя? Новое возникновение майи подготавливается всякий раз, когда мир приходит к концу погружением всего в Ишвару. Когда одна лока (план бытия) сворачивается и сливается со следующей, стоящей выше ее, тогда все формы первой локи исчезают, и остается лишь одно сознание, одушевлявшее эти формы. Остается изменение сознания, изменение, выражающееся в способности вибрировать. Это не сами вибрации, а лишь возможность вибрировать известным образом. И хотя форма и исчезает при слиянии одной локи с другой, стоящей выше ее, ибо исчезает сама материя, разлагаясь на более тонкий вид свой, все же в сознании сохраняется способность вибрировать так же, как оно раньше вибрировало в более грубой материи. Свойство это сохраняется, хотя бы исчезли формы, возникшие от этих вибраций, так как теперь нет материала достаточно грубого, чтобы отвечать на эти вибрации.

По мере того, как одна сфера переходит в другую, процесс повторяется снова и снова, и локи исчезают одна за другой. Формы исчезли, исчезли вибрации, остались только разные виды сознания, способного дать начало подобным вибрациям. И наконец Ишвара, сознание которого было единственным в мире сознанием, а жизнь – единственной жизнью, который сохранял всякую форму и делал возможными отдельные существования, вбирает в Себя Свой мир и Сам погружается в Единое. Тогда исчезают все известные нам формы, не остается ничего, кроме

центра сознания. Ишвара сохраняет свою способность вибрировать бесконечно разнообразными вибрациями, являющимися результатом эволюции Его мира. Когда он сольется Сам с Единым существованием, тогда исчезнут все формы, но в тонких видоизменениях сознания остаются те свойства, которые хранятся в этом неизменяемом центре, в могуществе Единой Жизни. Разве это только мечта?

Был однажды великий учитель Васишта. Рама был его учеником, как вам известно, и в изложении его учения есть намеки на некоторые тайны жизни.

Если вы запомните все сказанное мной, если только грубые слова языка человеческого могли передать вам смысл этих великих проблем, послушайте, как Сурьядэва выражает ту же мысль, говоря о том же вопросе, а именно о конце и начале мира. К сказанному мной можно прибавить только то, что, когда возникает Ишвара, чтобы образовать новый мир, Он влагает свою жизнь в те видоизменения сознания, которые исчезли из виду. И вот, та майя, в которой он появляется, в которой Он скрыт и ограничен, есть не что иное, как Его собственная вновь оживленная память, которую никогда нельзя отделить от Него. Под влиянием Великого дыхания Он вбирает в Себя Свое сознание, ограничивая его самосознанием. В то время как внимание Его обращено на содержание этого самосознания, силы его начинают действовать, и это и есть майя. Поэтому и написано: «С этих пор Ты, Господи, стремишься поддерживать царство ночи, углубленное в я, вбираешь в Себя весь порядок вещей (иначе – мир)... Сегодня проснулся Ты и радостный желаешь выбросить снова (проявить весь мир в великих градациях (иерархия вещей))».^[1]

Эти ночи и дни суть Ночи и Дни Брахмы, вдыхания и выдыхания Единого Существования, а майя и есть тот «порядок вещей», который Он вобрал в Себя, пребывающий в ночи и снова появляющийся, когда с наступлением дня просыпается Ишвара.

Если мы посмотрим, как определяют майю разные школы, мы увидим, что это определение включает в себе все остальные: оно объяснит вам, что понимается под иллюзией и что под грезой. Это радостное выбрасывание в проявление всех способностей, о которых вспоминает Ишвара, в тот миг, когда Его внимание обращено из Самого Себя, эта память, которая вызвала «желание» в сердце Вечного, и есть тот корень, от которого произойдет весь будущий мир.

Эта мысль дает нам ключ ко многому в древнем учении. В мировом Разуме, наполненном идеями, которые еще не превратились в конкретные явления, мы имеем мир идей Платона, невидимый мир еврейской Каббалы. В каждом учении вы встречаете ту же мысль.

Если мы не будем ограничиваться словами и повторять фразы, которые часто не вызывают никакой мысли в уме того, кто их произносит, а попытаемся понять смысл, скрытый в словах, мы найдем следы индусской философии во всякой современной философии, достойной этого имени. Древняя Индия оставила следы и в Греции, и в Риме, и в Германии, и в Англии в наши дни.

Что же происходит на следующей стадии? Жизненное дыхание выдыхается Ишварой. Центр всего, облеченный в майю, шлет свой выдох. И когда это вибрирующее дыхание касается облегающего его покрова майи, майя становится пракрити, или материей, или, скорее, мулапракрити, то есть корнем всякой материи. Когда это дыхание с его тройкой вибрационной силой касается этой материи, оно вызывает в ней три изменения, создает ее атрибуты: тамас – инерцию, или, скорее, устойчивость, раджас – деятельность, силу и саттву. Слово это трудно перевести. Я передала бы его всего скорее словом «гармония», ибо повсюду, где существует ощущение удовольствия, присутствует и саттва. Это три основные свойства материи, соответствующие трем основным изменениям в Сознании Ишвары, – инерция, деятельность и гармония, это и есть три знаменитые гуны, без которых не может проявиться пракрити. Основные, необходимые и неизменные, свойства эти присутствуют в каждой частице

проявленного мира, и от их комбинаций зависят и свойства этих частиц. За этим следует семеричное деление. Сейчас я скажу, почему мы называем его семеричным вместо пятеричного, которое вам более знакомо. Что такое это семеричное деление? Перед нами материя с тремя гунами, готовая к получению нового импульса от Жизненного Дыхания. Оно исходит от Брахмы, ибо Ишвара раскрыл свою троичную сущность в ее трех аспектах, и оно идет в виде семи больших волн. Каждая из этих волн изменяет материю, заставляя эволюционировать и одушевляя все последующее. Первые две волны находятся абсолютно вне нашего познания и не принадлежат к нашей теперешней стадии эволюции, потому о них обыкновенно не упоминается и в Священном Писании говорится только о тех пяти, которые создают Эволюцию мира. Изредка встречается упоминание о семи. Вы можете припомнить семь огненных языков и другие тому подобные выражения. Но обыкновенно Прана в качестве Жизни, которая эволюционирует в пяти видах, – пятерична.

Сперва появляется изменение Сознания Ишвары, которое он высылает как силу. Если вы обратитесь к «Вишну пуране», вы найдете там упоминание о той же стадии, о которой я говорю более современным языком. Ишвара Сам в качестве Брахмы посылает силу, происшедшую от изменения в Его сознании. В «Вишну пуране» сила эта именуется танматрой. По-английски слово это переводится выражением «зародыш» (rudiment). Припомните зародыши звука, осязания, цвета и пр. Все это танматры, или силы – свойства, зависящие от изменений в сознании или в жизни, без чего не может произойти и изменения в материи. Сперва меняется сознание, потом уже форма. Первой великой вибрацией появляется та, которая вызывает так называемый звук. Все наши термины взяты из низших, или физических, проявлений. И первая вызванная ею форма есть акаша, могущественный элемент эфира. Это, конечно, не тот эфир, который знает современная наука, хотя этот последний и является его представителем на физическом плане. Вслед за первой посылается в акашу следующая танматра, следующее свойство – сила, являющееся результатом изменения в сознании. Акаша, внутри которой есть уже одна вибрация, получает вторую вибрацию, посылаемую Ишварой, и эта последняя, распространяясь на всю окружающую материю, вызывает в ней следующее изменение, вайю, или воздух. Вайю, проникнутый акашей, одушевленный ею и облеченный в нее, получает от Ишвары новый импульс, третью танматру, новое свойство, зависящее от изменения сознания. Эта танматра, действующая в вайю, вызывает в материи новое изменение, именуемое агни, или огонь. В эту огненную материю проникает вайю, одушевляет и облекает ее, как акаша его. В результате подобных же процессов появляются элементы апас и притхиви. «Магнетическое поле» атома состоит из всех танматр и элементов, предшествовавших ему.

Попробуйте, как это ни трудно, представить себе этот процесс. Что происходит при этом? Произошло изменение Жизни или Сознания у Ишвары, которое проявляется как сила, как вибрация.

Все зависит от вибрации. Это утверждают одинаково и древняя, и современная науки. Мир состоит из вибраций, и вибрации эти являются изменениями божественного излияния жизни. Эти вибрации облекаются в основные формы материи – гуны, от этого и происходит все многообразие форм. Эти изменения материи, эти великие, или первичные, элементы именуются также таттвами. Итак, танматры – это силы, посылаемые изменениями сознания. Это неуклюже переводится словом «зародыши». За этим идут изменения материи, великие первичные элементы, или таттвы. Первая из них именуется акашей. За ней идут вайю, агни, апас и притхиви. Все эти пять таттв идут одна за другой. Их эволюция отличается тем, что все изменения одной таттвы повторяются в низшей, причем высшая наполняет следующую низшую и распространяется вне ее.

Если вы возьмете вторую главу «Вишну пураны» и прочтете про эволюцию пятой таттвы,

вы увидите, что санскритское слово происходит от корня, означающего в одно и то же время и проникновение внутрь чего-либо, и заключение в себя. Это даст понятие и о наполнении, и о распространении вокруг, чтобы образовать покров. Из этого вы можете заключить, что центральной жизнью каждой таттвы будет предыдущая таттва с ее танматрой. Эти две плюс новая танматра и составляют жизнь, внешняя же форма – это та новая таттва, которая вызывается к существованию силой, центральной творческой силой центральной жизни.

Покончив с этим вопросом, за неимением времени входить в большие подробности, я прошу у вас позволения сказать еще несколько слов по поводу чисел семь и пять, ибо это послужило источником большого спора между вашими индусскими пандитами и некоторыми из наших теософов.

В мире, взятом как целое, жизнь Ишвары семерична. За таттвой, известной нам под именем акаши, находится еще таттва, именуемая Анупадакой, а за ней Адитаттва – первая из них.

Обе они находятся вне пределов нашего сознания, наше мышление не идет так далеко. Для нашей жизненной эволюции пределом служат пять предыдущих таттв. Потому в учебниках обыкновенно упоминается только о пяти, когда указывают путь нашей эволюции.

Мы вынуждены быстро идти вперед и перейдем теперь к тем таттвам, которые, изменяясь путем сцепления, распадаения новых комбинаций, образуют бесчисленные формы. Следует помнить, что в мире существует столько же основных форм атомов, сколько таттв. Таттва древних ученых – это атом современной науки, но последняя делает ошибку, предполагая, что существует только один основной атом. На самом деле современная наука ищет таттву притхиви – низший, или физический, атом. Она еще не признала существования четырех (или шести) высших атомов, лежащих за пределами физического атома. Эти атомы образуют мировые планы.

Все, что есть на физическом плане, происходит от таттвы притхиви. Мало того, даже в пределах этой физической области воспроизводятся формы, соответствующие всем шести высшим формам атомов. Подразделения плана физического, которые зависят от комбинаций таттвы притхиви, воспроизводят свойства тех великих областей, из которых состоит мир. Таким образом, наши твердое, жидкое, газообразное состояния, три состояния эфира и их атомы соответствуют шести высшим таттвам, но здесь все они являются в формах притхиви. Это такие изменения притхиви, которые воспроизводят на низшем плане великие первичные элементы. Мы могли бы дать им следующие имена: притхиви адитаттва, притхиви анупадакататтва, притхиви акашататтва, притхиви вайютаттва, притхиви агнитаттва, притхиви апастаттва, притхиви притхивитаттва. Над областью притхиви находится великое царство апаса, с подобными же подразделениями апаса таттвы. За ним идут еще другие семь в высшем царстве агни. Подобные же деления находятся и в еще более высшем царстве вайю. Над ним находится царство акаши с такими же делениями, а над ней – еще две не известные нам области.

Если вы припомните, что все эти области проникают одна в другую, вы получите понятие об изумительном многообразии и сложности того мира, в котором действует Единая Жизнь. Но мир этот легче изучать, идя сверху вниз, а в этом направлении и шла древняя наука. Исходя из этой вначале простой жизни и дойдя до бесконечного разнообразия форм, вы можете проследить Единое во Множестве и видеть я во всем и все в Нем.

Когда приходит конец мировой системе, таттвы разлагаются и сливаются одна с другой. Таттва притхиви распадается на атомы, атомы дробятся в свою очередь, а составляющая их танматра не может найти себе выражения за недостатком подходящего материала. Она перестает быть силой и является уже только изменением сознания, оставаясь неизменной возможностью. Таким образом апастаттва становится уже низшим проявлением и перестает существовать при повторении вышеуказанного процесса. Таким же образом исчезают последовательно и все таттвы.

Потому-то в Шивагаме Махадэва и говорит: «Мир произошел из таттв. Он держится, развивается таттвами. Он исчезает в таттвах».

Таково представление о Космосе у древних ученых. Это единая жизнь, которая производит бесчисленные вибрации и образует материю в формы. На этом же и Пифагор основывал свою систему чисел. На этом основаны и математика, и музыка. На этом была построена и «Великая Наука», или магия, давно погибших народов. Наука эта хранится в чистоте только среди членов Великого Белого Братства, но следы ее видны еще во всех Священных Писаниях и религиях мира.

Перейдя к современной науке, мы очутимся в совершенно другой атмосфере. Теперь мы уже должны изучать явления, и наше внимание должно быть обращено на формы. Но мы увидим, что наука начинает отклоняться от изучения форм. Все усилия великих ученых направлены теперь на отыскание единства в многообразии.

Не думайте, что я остаюсь равнодушной к результатам, достигнутым наукой, когда я говорю, что современная наука изучает формы.

Ни одним словом не стану умалять значения для всего человечества бесценной работы передовых ученых. Успехи их в настоящем столетии достойны глубочайшего уважения не только за то «изумительное терпение», которое проявляют исследователи, как справедливо выразился о них Вильям Кингдон Клиффорд, но и за то самопожертвование, какое выказали многие из них, жертвуя жизнью за искание правды, когда они изучали сокровенные уголки всех явлений природы, исследовали тайны, скрытые под «Покровом Изиды». Я не говорю ни слова против современной науки, я указываю только на то, что величайшим делом ее было обобщение, сказавшееся в попытке упростить, привести все к единству. Как далеко ушла наука за эти тридцать лет от общепринятого тогда взгляда материалистической школы, что мир состоит из бесчисленного количества атомов и что атомы эти суть наши химические элементы! Слова одного из знаменитейших ученых д-ра Людвига Бюхнера покажут вам, какая громадная перемена произошла во взглядах. Он утверждал, что атом углерода вечно останется атомом углерода и был таковым изначала, и атом водорода вечно остается им, что все атомы со всеми их свойствами неразрушимы и потому самому вечны.

Какой ученый осмелился бы утверждать это теперь, зная, что все собратья по науке подвергнут его осмеянию? Кто отважится сказать, что атомы вечно остаются такими, какими они созданы? Чего же на самом деле достигла наука в познании природы атома? Она открыла сложное тело в том, что считали за атом: вместо элемента нашла входящие в состав его другие частицы. Этим открытием мы обязаны главным образом исследованию сэра Уильяма Крукса, который показал себя в этом более глубоким философом, чем другие ученые. Наука дошла до того, что атомы строятся постепенно, что свойства их не постоянны, а изменяются в зависимости от разных условий. Позднейшие опыты показали, что если химические тела охлаждать до той температуры, при которой воздух превращается в жидкое тело, а водород и кислород – в тела твердые, тела эти теряют свои предполагаемые постоянные свойства. Было доказано, что при изменении условий, при понижении температуры химические элементы теряют свои «вечные» свойства одно за другим, деятельность их меняется, и они утрачивают те отличительные признаки, при помощи которых они были открыты, как частицы движущегося мира. Все ниже и ниже опускается температура, свойства исчезают одно за другим, и изумленная наука спрашивает: «Что же будет, если достичь абсолютного нуля? Что станет со свойствами материи и что остается от отличительных признаков элементов? Не существует ли единая материя, и не являются ли все химические элементы лишь видоизменениями, различными агрегациями этой первичной материи?»

То же и по отношению к силе. Современная наука сделала блестящее обобщение, что все

известные нам силы суть только изменения одной силы и все они идентичны в своей сущности: теплота, свет и другие окружающие нас силы, каковы электричество, магнетизм и пр., суть только вибрации различной длины, действующие в более тонкой среде и могущие переходить одна в другую. По существу своему они не различны и представляют собой одно и то же в основном своем корне. Но если это так, если существует только одна материя, одна сила, это означает, что наука теперь стремится к единству. Имея его в виду и стремясь к нему, наука должна будет неизбежно перейти из области плотной материи в область сил, действующих в тонкой среде. Мы видим, как на наших глазах совершается эта перемена, и если в прежние дни существование сил выводилось путем индукции при изучении изменений материи, в наше время наука признает, что силы существуют, и ставит вопрос: не является ли и сама материя действием силы? Вместо того, чтобы рассматривать атом как твердую, неделимую частицу, теперь существует стремление видеть в нем вихревое движение энергии, центр силы. Один из ученых зашел так далеко, что хочет видеть в атоме источник, «через который невидимый флюид изливается в трехмерное пространство». Другие атомы – «антиатомы», может быть, лишь «отверстия», через которые вытекает обратно этот флюид, если бы они соединились, тяжесть и инерция могли бы быть нейтрализованы. Разве не может существовать потенциальной материи и таковая находится в пространстве без всех характерных свойств материи, только готовая к принятию жизни и образованию системы миров?

У нас получались бы тогда те атомы и центры лайя, о которых упоминает Блаватская, когда делает попытку разрешить этот научный вопрос. Наука поднимается в невидимый мир, стараясь измерить и взвесить все, что она там находит. Это стремление к единству означает признание Единого, кроющегося во всяком проявлении. Существует одна Сила, одна Материя и бесконечное разнообразие сил, переходящих одна в другую, и бесконечное разнообразие форм, которые распадаются и снова соединяются. Есть только единая Сила, кроющаяся во всех силах, единая Материя во всевозможных формах. Отсюда ясно, что самый факт существования гармонии и эволюции указывает на коренное единство, тогда как вечно отдельные самодвижущиеся частицы могли бы породить только хаос.

По мере того, как наука идет по этому пути, который так много обещает, мы видим, как сильно меняется и сущность исследований. Перед нами удивительная теория Уильяма Крукса о генезисе элементов. Он исходит из протила, который на самом деле не что иное, как вайю в его форме на физическом плане, вайю притхиви. Он строит из протила один за другим все атомы, все же химические элементы он считает агрегацией атомов, которые удерживаются вместе действием положительной и отрицательной сил.

Я позволю себе напомнить вам об этом, так как среди вас есть ревностные последователи науки, которые с презрением относятся к родной литературе. Если бы они читали «Вишну пурану» не одними глазами, вооруженными очками современности, а старались вникнуть в нее, они узнали бы эту теорию Крукса задолго до того, как она была обнародована им. Он нарисовал нам картину, где изображалась неподвижная ось. Вокруг нее обвивается спираль, на разных точках которой находятся атомы элементов, порожденных этой спиралью. Спираль эта изображает колебательную и охлаждающую силу. Она находится в великом океане протила, или первичной материи, и по мере того, как она закручивается вокруг неподвижной оси, она порождает химические элементы один за другим, вызывая таким образом к жизни те материалы, из которых образуется мир.

В этих сухих выражениях суммирует наука свои положения. А между тем в одной древней книге я прочла о горе, которая служит эмблемой устойчивости, об оси, вокруг которой вращается все, «что ввержено в великий океан»; о великом змие, который обвивает гору своими кольцами: с одной стороны напирают из них суры, с другой асуры проявляют свою

деятельность. Между этими двумя – положительным и отрицательным – полюсами современной науки начинается эволюция, и змеиная спираль начинает закручиваться вокруг оси. В Священном Писании ось эта называется горой Мандара, а спиральные кольца – Змием Васуки, ось же покоится на Хари, как на острие. Положительные и отрицательные силы именуются богами и демонами и в клокочущем океане возникают все материалы, из которых строится мир.

Так картинно описывает ясновидец все, что он видит очами духа в океане материи. Первое описание – это сухое научное изложение современного мыслителя, который делает свои прекрасные обобщения на основании изучения форм. Ясновидящий и ученый сошлись.

Когда мы будем разбирать, что такое жизнь, я покажу вам, что современная наука приходит и тут к нашему взгляду. Я дам вам на основании последних научных данных те вехи, которые укажут вам, как наука постепенно приходит к взглядам, выраженным в древних священных книгах.

А теперь я закончу нашу сегодняшнюю беседу словами, которые я прошу вас обдумать на досуге.

Существует только Единая Жизнь, Жизнь Бога во всем, что только есть в Его мире. Нет другой жизни, кроме Его Жизни, нет другого сознания, кроме Его Сознания, нет другой мысли, кроме Его Мысли. В этом и заключается человеческая слава. Ибо только потому, что мы образы Его, и можем мы отвечать на вибрации Его мышления и воспроизводить в наших умах то, что Он положил изначала для того, чтобы могла совершиться наша эволюция. Она происходит в разных направлениях, в разных частях нашего мира. Часть этой эволюции выполняется солнцем. Растительный, животный и человеческий миры выполняют каждый свою. Но в человеческом мире больше разнообразия, ибо здесь начинает проявляться самосознание. Образ Высшего на земле завершается на земле человеком, только в нем обретается высшая жизнь. Все другое восходит к нему, но еще не достигло конца своей эволюции. Потому среди людей мы и находим больше различий, больше временных разделений, и человеку сильнее, чем другим существам низших классов грозит опасность впасть в антагонизм, ибо эти последние еще недостаточно для этого развиты. Отсюда и начинается борьба. Я беру мое скудное отражение маленькой частицы мысли Ишвары и говорю: «Это Сам Ишвара», а не мое несовершенное понятие о Нем. «Поклоняйся тому Образу, в каком я вижу Его», то есть поклоняйся мне, вместо Ишвары, и моему понятию о Нем, вместо Него. Так все люди выражали свою идею о Боге, считая ее за выражение истинного Бога, и мы видим, как в мире возникли разные формы мышления и поклонения, разделившие людей.

Потому-то человек и воображает, что его братья, ближние поклоняются другим богам, нежели он. Человек волнуется и беспокоится, не сознавая, что богов много только потому, что мы поклоняемся нашим понятиям о Боге, а не Самому Богу, нашим ограниченными представлениями, а не мировому Единому Я. Больше того, человек часто не только требует, чтобы мы поклонялись его представлению о Боге, вместо нашего, полагая что его познание есть предел проявленности, что его бедное воображение исчерпывает всю Вселенную, вместо того бесконечного разнообразия, которое одно лишь может выразить всемогущество Божье. Он идет еще дальше и говорит: «Если вы будете поклоняться моей идее о Боге, вы – отверженные, вы мне чужие, вы принадлежите к другой вере. Отойдите от меня, ибо я правоверный, а вы еретики, и вера ваша богохульная!» Так продолжают и теперь говорить религии и люди фанатичные. Так люди создают себе Бога из собственного отражения Его в себе, и антагонизм продолжает разделять братьев, чьи представления о божественном образе одинаково необходимы для полноты Его проявления.

Это-то я прошу вас понять. Бог не может быть выражен вполне ни в вас, ни во мне, в нашем бедном ограничении, в скудости нашего мышления, в нищете нашего дерзкого притязания. Все

миры, вместе взятые, только отчасти могут выразить Его. Весь мир является зеркалом, в котором Он отражается, и каждая частица мира возвращается к Нему, как часть Его собственного совершенства.

Не благороднее ли, не выше и не славнее ли быть частицей совершенного целого, составлять часть Самого Единства, сохраняя его в своем отражении Ишвары, чем быть выделенным с осколком зеркала и тщетно пытаться отразить в нем все целое, отрекаясь на каждом шагу от частичного отражения совершенства в братьях своих?

Эту мысль я и провожу в моих лекциях, и я не достигну цели, если вы не проникнетесь ею. Ибо Ишвара есть Бытие и Разум и в то же время и Ананда, Радость, Блаженство неизреченное, которое можно познать лишь тогда, когда сознательно достигнешь единения, поймешь Единое во всем. А лучшей услуги человек не может оказать другому человеку, как помочь ему видеть Я во всем.

Лекция II. Функция дэв (богов)

Братья! Те из вас, кому знакомы Священные Писания, знают, какую большую роль играют в них те духовные Разумы, которых мы зовем дэвами или богами.

Я говорила вчера, что все известные миру великие религии признают существование, присутствие среди нас и влияние, какое имеют эти Разумы в управлении миром, в выполнении воли Ишвары.

Индусы называют их иногда сурами, иногда дэвами. Евреи, христиане, мусульмане зовут их ангелами и архангелами, разделяя их на высших и низших. Последователи Зороастра тоже признают их деятельную работу и называют их феруэрами.

Мы видим, таким образом, что все великие религии признают присутствие в Космосе этих сущностей, определяя в то же время и их функции. Для индусов особенно, быть может, важно понять, как обширно поле деятельности дэв и как их функции обнимают все в мире.

Ничто, быть может, не вызывало столько нападков со стороны тех, кто желал оскорбить древнюю индусскую религию, как признание действия богов, о котором подробно говорится в священных книгах. Мы видим, как это постоянно истолковывается и понимается превратно. Надеюсь, что делается это не сознательно и не преднамеренно. Причина тому – господствующий в наше время материализм и тот факт, что люди религиозны только на словах и не сознают того действия, какое религия оказывает на их сознание. Человек может говорить, что он верит в ангелов и архангелов, и в то же время жить так, как если бы они вовсе не существовали. Среди наших братьев христиан существуют весьма различные взгляды на этих ангелов. В разных отделах великой христианской общины громадное большинство христиан, принадлежащих к древней греческой церкви, именуемой Восточной церковью, и тех, кто исповедует римско-католическую религию – другая древняя церковь, которая нерушимо хранила заветы и предания со времен Христа и Его апостолов, – и теперь сохраняют в целостности древнюю веру в посредничество ангелов. Они поистине живут так, как этого требует вера в значение сонмов ангельских. Они считают архангелов не только великими управителями всего одушевленного мира, причем семь архангелов занимают у христиан место семи Божеств в других вероучениях, но признают, что и низший сонм ангелов постоянно участвует во всех явлениях природы и руководит человеческой эволюцией. Они утверждают даже, что к каждому человеку приставлен особый ангел-хранитель, который ведет человека от колыбели до могилы, старается помочь ему в минуты опасности, подать совет при искушении, хранить его от гибели, отклонять от него всякое грозящее ему зло. Ангел-хранитель приходит на помощь человеку и на пороге смерти провожает его в потусторонний мир, пока не сдаст его в руки Самого Христа.

Протестантство же, сразу разорвавшее свою связь с древней традицией, полной оккультной истины, утеряло многое, что было ценного, вместе с этой истинной верой в деяния ангельские. Многие протестанты признают существование ангелов, имеют о них смутное понятие, как о посланниках Божьих, и в то же время не имеют никакого определенного понятия о той роли, какую они играют в мире. Они не обращаются прямо к ним, как это делают католики и православные, не возносят им ежедневных молитв и не считают помощниками, высшими Разумами, которые стоят выше их и всегда готовы прийти на помощь. В жизни они не обращаются к ангелам, потому что не сознают реальности их присутствия. И мне кажется, что это большая потеря в деле духовной эволюции: идея о высшем умалывается и очеловечивается, когда забывают о посредниках и обращаются непосредственно к Высшему во всех мелких случаях человеческой жизни. Конечно, признавая действия божеств и дэв, как я буду называть их в этой лекции, мы не должны терять из виду единство Высшего Божества. Индуизм не отрицает

Ишвары и не игнорирует Его из-за того, что признает существование сонма дэв. Мы не затемняем свою веру в Единого, если признаем бесчисленную рать исполнителей Его воли. Вера в сонмы дэв не заключает в себе ничего, противоречащего Единству Бога, совершенно так же, как, признавая существование отдельных личностей, входящих в состав человечества, мы этим не подрываем веры в единое божественное Существование. Только в силу предрассудка или невежества думают, что, если индуизм признает действие дэв, он утратил веру в Единое Существование, лежащее за Самим Ишварой, веру в основное Единство, скрывающееся в многообразии. Между тем индус, вместо того, чтобы предполагать, что мир управляется внекосмическим Богом, отдельным от мира и отделенным от него глубокой бездной, видит в Ишваре проявление единой Жизни, все наполняющей и сохраняющей, видит в Ишваре единый корень, из которого исходят все существования. Он признает, что между ним самим и Высшим находятся бесконечные сонмы Разумов на разных ступенях и в разных областях мира, и пытается подняться по этой небесной лестнице до самого верха. Ибо индус знает, что природа его божественна даже и на ранней стадии эволюции, и признает над собой Божество, достигшее высокой ступени, как признает Божество и в камне, который находится у него под ногами, и во всем, что только существует в Божьем мире.

Эти несколько слов были сказаны мной во избежание недоразумений при дальнейшем изучении вопроса. Посмотрим теперь, в чем состоят функции этих дэв, этих действующих в мире Разумов.

Вы сейчас увидите, что функции эти должны быть весьма различны и зависеть от той ступени, на которой находится дэв. Деятельность их проявляется во всем Космосе. Одни из них стоят очень высоко, другие в своей эволюции невысоко поднялись над уровнем человека. Между ними и нами существует одно большое различие, а именно то, что какова бы ни была степень их ментальной, эмоциональной или духовной жизни, они обыкновенно не имеют физического тела. Это и составляет их главное отличие. Существо, которое действует как человек в смысле духовном, интеллектуальном и чувственном, должно обладать физическим телом, чтобы проявить свою деятельность на плане физическом. Все дэвы не имеют такого физического покрова или проводника. Проводником им служит тело того плана, на котором обыкновенно проявляется их деятельность. Предположим, что дэв принадлежит к плану духовному, тогда и тело его будет духовное. Если он пожелает действовать на плане ментальном, он на время должен облечься в тело ментальное. Для этого он соберет материю этого плана и удержит ее в качестве своего проводника на все время его деятельности на этом плане. Если он желает действовать на плане астральном, он возьмет материал из этой области и создаст себе из него временное тело. Если он хочет проявить свою деятельность видимым образом, в мире человеческом, он соберет вокруг себя материю физического плана и создаст себе тело, подходящее для той цели, какую он имеет в виду.

То же самое происходит на всех ступенях. Дэвы ментального плана обыкновенно облакаются в тела ментальные, но по желанию создают себе тела и астральные, и физические с целью иметь временные проводники.

Таким образом, тела дэвы состоят обыкновенно из материи того плана, к которому он принадлежит. Но он может всегда создать для себя какой угодно проводник, чтобы выполнить возложенную на него задачу. Это объяснит вам, почему один дэв может принимать различные виды. Люди с развитым внутренним зрением, видящие области, невидимые для обыкновенного человека, говорят, что дэв является в разных видах. Некоторые из этих видов Божества дошли до нас по традиции: их описывали, быть может, вначале какие-нибудь великие риши, ученики их хранили это в памяти, и вследствие этого на земле уже появились впоследствии изображения богов из камня или металла, в виде картин или изваяний. Из поколения в поколение передается

такое изображение Божества, представляющее дэва его поклонником в известном виде. Мы видим, что одного и того же дэва изображают в нескольких видах именно потому, что Божество создает себе каждый раз ту форму, какая ему нужна для выполнения известной задачи, Оно не связано одной определенной формой. Это лишь временные проводники, созданные для особой цели. Некоторые из этих форм в силу воздаваемого им поклонения стали до некоторой степени постоянными. Ибо дэв часто снисходит до известной формы, чтобы быть доступным для его поклонников.

Возьмем пример из высшей области. Представьте себе, что Шри Кришна пожелал проявить себя кому-нибудь из своих бхакти, чтобы верующий мог радостно ощутить присутствие своего Господа. Он наверно примет тот образ, которому бхакти привык поклоняться, облечется в ту форму, которая вызовет в нем наиболее глубокие чувства. Божество принимает этот вид, чтобы вызвать чувство благоговения, чтобы привлечь сердца этим изображением бесконечного Божества в виде, более или менее доступном для конкретного ума человека, понятном для него, таком, которым он будет восхищаться и какому будет поклоняться. Вы не можете направить сердце свое в бездну бесконечности. Вы обманываете себя, если думаете, что ваш ограниченный ум, который не прошел и низших ступеней йоги, может постичь Брахмана Высшего. Очень часто, когда мы говорим об этом, никакая реальная мысль не сопровождает наши слова: глаголят уста, а не ум и не сердце. Шаг за шагом должны мы подниматься от проявленного к непроявленному, и Бог в своем милосердии и любви к нам облачается в красивые формы, чтобы привлечь к себе сердца человеческие, чтобы они благоговейно поверглись к подножию Его и чтобы какая-нибудь частица Его жизни, исходящая из Него и изливающаяся в человека, помогла бы душе верующего хотя отчасти сознать свое единство с Ним.

Итак, дэвы разных ступеней и классов выполняют функции в зависимости от своего положения в иерархии. В общих словах можно сказать, что работа их в мире состоит в руководстве эволюцией согласно воле Ишвары. Таковы в общей сложности их функции, но мы будем изучать их подробно. Я ничего не говорю про обширные функции высших дэв. Они стоят выше нашего познания, как нас учили древние риши. Я разбираю только низшие функции, которые касаются только нашего мира и Солнечной системы, частью которой является наша Земля. Признавая, что наше невежество ставит нам известные преграды, мы можем все же изучить некоторые божественные функции в пределах нашей Солнечной системы. Я говорила, что в общих чертах эти функции состоят в направлении эволюции, в приспособлении, установлении взаимного отношения разных эволюций и в исполнении живой воли Высшего, обеспечивая во времени и пространстве все необходимые для этого условия.

Существует единая Высшая Воля, которая руководит миром, и Воля эта неуклонно имеет в виду прогресс, ту цель для всего мира, к которой стремится вся эволюция. Неизменная, непреклонная, вечная Воля эта не знает колебаний. В христианстве это выражается словами: «Нет тени уклонения» в этой неизменной Воле. Весь мир идет по пути, начертанном этой божественной Волей. Нельзя свернуть его с этого пути, он неизменит своего направления. Таков мировой закон, в который мы твердо верим. Но в проведении этого закона в том мире, где происходит человеческая эволюция, где все люди заключают в себе зародыш той же верховной Воли Бога – ибо человек создан по подобию Его и в нем заключен зародыш божественной силы – неизбежно по мере того, как эволюционирует человек, развиваются и воли отдельные, личные, индивидуальные. Весь беспорядок, царящий в мире человека, зависит от этой эволюции отдельных волей, которые не признают еще, что корень их в Боге, и пытаются идти каждая своим путем, двигаясь отдельно одна от другой. И только в человеческом мире и нигде больше в природе вы видите разлад вместо гармонии, раздор вместо мира, борьбу и войну вместо покоя. Минеральный мир, мир растений и животных покоряются силе закона. Но как только

появляется человек, в ковром должен развиваться Высший, когда будут пройдены низшие стадии, в нем пробуждается зародыш воли. Эти отдельные воли вызывают разногласие, из которого все же в конце концов получится нечто более высокое и прекрасное, чем из гармонии камней, растений и животных. Ибо когда закончится человеческая эволюция, миллионы отдельных волей сольются в единую могучую гармонию, и это единение волей, отдающих себя добровольно, сильнее и прекраснее в своем выражении, чем то, что когда-либо может дать послушание. Та музыка, которую воссылает к Богу во всех своих разнообразных мелодиях человечество, представляет из себя гораздо более совершенное выражение Божества, чем та, которую можно извлечь из той одной струны, какую представляет собой низшая природа. Но вы легко поймете, что когда встают эти борющиеся воли, бывает иногда необходимо, чтобы кто-нибудь приспособил, упорядочил их взаимное отношение и привел в равновесие эти враждебные друг другу силы, чтобы они продолжали неуклонно стремиться к одной общей цели.

Позвольте привести наглядный пример. Предположим, что перед нами шар, который я хочу привести в движение. Я могу двигать его по прямой линии по возможным направлениям. Я могу дать ему толчок и направить его, куда хочу, и он покатится в этом направлении, повинувшись моему первому импульсу. Так двигался бы мир, если бы он состоял только из минералов, растений и животных, если бы в нем не было несогласных волей, если бы он был заключен в железные тиски необходимости и не мог бы никоим образом сопротивляться ей. Но если я знакома с законами физики, я могу покатить свой шар и по той же прямой при помощи противоположных взаимодействующих сил. Я могу направить на него две силы под известным углом, и, если правильно измерила этот угол, величина которого зависит от этих двух сил, шар покатится по той же прямой вследствие взаимодействия сил совершенно так же, как если бы он подчинен был действию одной. Я могу подвергать шар действию двух, трех, четырех, миллиона сил, и все-таки он будет катиться в определенном направлении, если только силы были направлены так, чтобы равнодействующая шла по этому направлению.

Такое уравнивание сил и составляет одну из функций Божеств. Они берут эти борющиеся воли, все эти разные направления, которые, так сказать, запечатлены на вращающемся мире, который стремится по пути своей эволюции, уравнивают их, приспособляют их взаимодействия и заставляют мир катиться по прямой, которая является вечной равнодействующей, выполнением Высшей Воли. Без дэв воли наши вечно вызывали бы беспорядок, и мир никогда не закончил бы своей эволюции, не дошел бы в своем восхождении до назначенного ему предела – до подножия Бога.

Мы видим, что Боги выполняют и другие функции, имея в виду ту же цель. Они создают формы, в которые должна облечься развивающаяся жизнь.

Эволюция зависит от роста раскрывающейся жизни, но для нее нужны формы, в которых бы совершался этот рост. Эти формы и строятся дэвами, чтобы жизнь, которая во время роста разбивает ставшие негодными формы, могла бы облечься в новую форму, соответствующую новой способности, возникшей в этой жизни. Мы видим, что дэвы, создавая новые формы, в то же время разрушают старые, неуклонно преследуя одну цель – помочь жизненной эволюции. Дэвы являются также учителями, руководителями, советчиками тех, кто опередил нормальную эволюцию и кто является «первенцем» жатвы человечества. Дэвы не являются учителями всей массы человечества. Они берут под свое покровительство наиболее развитых, непосредственно наставляют их, подвергая их испытаниям, заставляя на деле пробовать свои силы, как мы это сейчас увидим. Но в то время как главной их целью будет оказание помощи эволюции на пути прогресса, помощь эта может проявиться миллионами способов.

В древности признавали эту деятельность Божеств, и все священные книги говорят об этом. Дэвы часто показывались людям, выполняли свою работу, так сказать, при свете дня. Но в

настоящее время они уже обыкновенно не являются людям, и многие забыли даже об их существовании. Даже в Индии есть много людей, воспитанных в идеях материализма, которые стыдятся признаваться, что они верят в существование и деятельность дэв. Но неверие ничего не меняет и имеет значение лишь для самого неверующего. Божества продолжают действовать как и прежде, они деятельно выполняют Высшую Волю. Только они не показывают себя и проявляют себя только тем, которые признают их существование и работу. Если в старину они и показывались людям, то происходило это потому, что люди тогда испытывали чувство благоговения и любви и готовы были преклоняться перед всеми, кто был выше и умнее их. Тогда не царила демократия, невежда не считал себя равным ученому, и человек не равнял себя с богами. В те времена боги могли помочь и они являлись на помощь. И не придут Они на Землю в видимом образе до тех пор, пока люди снова не научатся благоговеть перед тем, что выше их, знать свое место в Космосе и уметь поклоняться так же, как и повелевать. Наше безумие, гордость и невежество не отняли у дэв их функций, а лишь сделали то, что они действуют невидимо, и мы лишены сладостного ощущения их присутствия, их силы, той радости прежней героической эпохи, когда чувство достоинства в человеке происходило от сознания близкого общения с Бессмертными, этого вечного подтверждения сверхфизической жизни.

Ни одна смерть не может произойти на земле без соизволения дэв, без того, чтобы сам дэв не разбил то тело, которое исполнило свою задачу. Нет на земле «естественных катастроф». Бог руководит событиями. Когда помощь являлась человеку в нужде его, всегда за видимым помощником скрывалось Божество, и всякий отклик на призыв человека в несчастье был откликом Бога на человеческое горе. Всюду действуют дэвы. Они наполняют собой все, в чем мы видим лишь мертвую природу. В каждом явлении скрывается Божество, и ничего не совершается в мире, в чем бы не принимали участие Разумы.

Ниже Троицы, Тримурти, стоят семь великих богов. Все религии признают это число. Христиане упоминают о «семи Духах, стоящих у престола Божьего». Последователи Зороастра говорят о семи Амешаспендах, которые правят миром. Халдеи насчитывают семь великих богов. Из них только пять проявляют свою деятельность. Два еще скрыты, ибо мир находится в периоде эволюции и прошел только пять стадий. Мы можем поэтому определенно говорить лишь о деятельности пяти божеств. Два, скрытые, находятся вне пределов нашего познания. Они относятся к будущим стадиям эволюции Космоса.

Рассмотрим же эти пять божеств. Вы знакомы с ними по именам их функций. Они находятся в зависимости от таттв, о которых мы говорили вчера. Это Владыка Акаши – Индра, Владыка Воздуха – Вайю, Владыка Огня – Агни, Владыка Воды – Варуна, Владыка Земли, которого иногда называют Кшити (оно имеет еще разные другие наименования). Каждому из этих великих божеств отведена, так сказать, особая область для проявления его деятельности. Над материей этой области Оно и работает. Но кроме того, каждому из божеств отведена часть в области всех остальных, на которую Оно также кладет свой отпечаток. Это те великие космические планы, о которых я упоминала. Они отличаются друг от друга своими таттвами. Но если мы возьмем только план физический и будем иметь дело только с таттвой притхиви, мы увидим, что и в нем существует семеричное деление: мы имеем физическую твердую землю, или притхиви, физическую воду, или апас, физический огонь, или агни, физический воздух, или вайю, физический эфир, или акашу.

Все эти великие божества действуют на каждом из планов через среду, соответствующую той области, которая специально принадлежит каждому божеству в Космосе, взятом как целое. Как часто видим мы такое воспроизведение их характерных черт и в мире физическом. Перед нами свет с его семью делениями, семью цветами солнечного спектра и гамма из семи звуков. Цвета и звуки одинаково происходят от вибраций и определяются количеством этих вибраций в

единицу времени. Мир строится вибрациями. Цвет и звук, говоря вообще, являются факторами мира, и каждая мировая область имеет свой цвет. Божество каждой области тоже имеет свой цвет, зависящий от сил его вибраций, и цвет этот окрашивает управляемую им область. Потому, когда риши смотрит на Солнечную систему с высшего плана, он не только слышит семь основных музыкальных тонов, «музыку сфер», но видит и богатое разнообразие красок, так как области всех великих дэв со своими окрасками проникают одна в другую и образуют сочетанием своих цветов те радужные переливы, ту изумительную «радугу, которая окружает престол Всевышнего». Подобные мистические выражения утратили свой смысл для большинства людей, ибо зрение тех, кто произносит эти слова, мало развито в наше время, и немногие могут видеть так, как видели древние ясновидцы.

Каждое из великих божеств имеет в своем распоряжении целый сонм подвластных ему божеств, которые исполняют его повеления. Конституционный образ правления на земле дает вам прекрасное понятие о том, как управляется Солнечная система.

Во главе стоит император или императрица, за которыми идут должностные лица, представители власти в отдельных областях государства. Центральная власть правит целым, а представители этой власти ведают делами на местах. Среди должностных лиц существует деление на ранги, есть высшие и подчиненные им правители, судьи, магистраты. Все они следуют друг за другом в нисходящем порядке и каждый управляет все меньшим участком. Идя вниз по этой иерархической лестнице, мы видим, как власть каждого должностного лица постепенно ограничивается, причем каждый из них ответствен перед своим непосредственным начальником. Это служит прекрасной иллюстрацией Солнечной системы. Во главе стоит Сам Ишвара. Вице-королями его являются семь великих божеств, которым подчинены обширные области, а им в свою очередь подчинена целая иерархия чинов ангельских до низших дэв, выполняющих свои обязанности в очень ограниченной области, так сказать, в одном из селений Солнечной системы.

Таковы в общих чертах эти функции. Теперь нужно уяснить себе, что, когда мы видим на физическом плане, где действует наше сознание, одну из основных форм проявления, мы должны пытаться видеть в ней присутствие бога, скрывающегося за этим видимым явлением. Нет на земле ни одного пламени, будь то огонь вулкана, лесной пожар или огонь, зажженный на домашнем очаге или на жертвеннике, который не являлся бы проявлением агни и не заключал бы в себе возможности видимого проявления божества. И не были пустыми мечтателями те, которые издревле велели хранить огонь, возжигаемый молодыми супругами, тот огонь, который они уносили в лес, когда кончалась их брачная жизнь. Они уносили то пламя, которое указывало им на присутствие Бога, Который благословлял их домашнюю жизнь, направлял их шаги, даровал им благоденствие и в конце концов делал их уход из домашней жизни возможным и желательным. Это одна из многих истин, смысл которой утеривается в наши дни в Индии. Но когда в это верили и совершали обряды в силу этой веры, тогда и природа действовала в определенном направлении, и не было тех постоянных дисгармоний, какие существуют в наши дни.

На гармоничные отношения человека с божеством природа отвечала, отплачивая ему тем же – гармонией. Если человек исполнял свой долг, и природа исполняла свой. В те времена считали, что бездождие, неурожай, ненастье, чума и тому подобные человеческие бедствия зависят от греховности людей, и человек старался снова вернуться к тому, чем он пренебрег вначале, и восстановить им самим нарушенное равновесие. Рассмотрим для примера одно очевидное для нас действие того, что мы называем естественной эволюцией. Обратимся к великому божеству Варуна, который проявляет свою деятельность через воду. Всякое проявление действия воды, будь то на физическом или ином плане, в каком бы виде оно ни

проявлялось, все, что мы зовем водой, является лишь самым низким и грубым проявлением божества, так сказать, его физическим телом.

Через воду Оно оказывает бесконечное действие на природу – растворяет, соединяет, разрушает. Если мы вдумаемся в великие его деяния, как расширяется наше понятие о могуществе божества! Вернемся назад к тому далекому прошлому, когда человечество еще не было облечено в его теперешнюю форму. Посмотрим, что представлял тогда из себя мир, когда огонь и вода, Агни и Варуна трудились надо всей материей, чтобы приспособить мир к появлению еще нерожденного тогда человечества. Посмотрите, как трудится Варуна, чтобы построить горы, равнины, реки и долины. Поглядите, как проявляется мощь его и брата его Агни в том, что нам представляется разрушением, а на самом деле является лишь гармоническим строением. Огонь и вода, встречаясь вместе, производят взрыв и извержения, и там, где была равнина, появляются горные цепи. Смотрите, как нагромождает Он снега на горных вершинах и постепенно наполняет расщелины, образовавшиеся от вулканических извержений, снегом, который превращается в лед. Поглядите, как начинается медленное взрывание земли, как могучий вал продолжает бороздить землю, пока не образуются ледники, углубляет расщелины, готовит все для будущего. Посмотрите, как по прошествии нескольких веков канал, прорезанный ледником, наполняется тающим снегом, как низвергаются оттуда бушующие водопады, и ничто не может устоять под напором их вод. Долина, взрытая ледяным плугом, наполняется водой, которая постепенно осаждаёт на дно ил, образуя ту почву, на которой впоследствии будет жить человек.

Тогда Варуна заключает свои воды в более и более узкий канал, пока не образуются горная цепь, долина и текущая по ней река. Река катит вниз свои воды и изливается в море, а брат Варуны Агни снова втягивает в себя влагу, образуя вверху облака. Таким образом из этой великой и на вид разрушительной работы возникают равнины и долины, где человек будет жить, любить, где будут играть его дети, а на солнце расти и наливать хлеб, где на мирных речных берегах будет он поклоняться Богу, который даровал ему эту мирную жизнь.

У нас часто говорят о «жестокости природы». Постараемся же понять, в чем заключается эта жестокость. Перед нами уже заселенный мир, мы видим целые толпы народа, и, увы, река, которая делала возможной жизнь в долине, сообщая плодородие ее почве, теперь затопила берега, и могучий поток уносит деревни, города, мужчин, женщин и детей, оставляя позади себя мерзость запустения. Что это значит? Разве весь этот ужас дело рук Божьих? Что сделал Варуна? Варуна трудится на пользу эволюции. Мысли его сосредоточены не на формах, в которые заключена жизнь, а на самой жизни, эволюционирующей в форме и могущей создать для себя новые формы. Когда люди сметаются с лица земли, происходит лишь ломка форм. Жизнь восстает невредимая и свободная, ибо тело – это только темница эволюционирующей жизни, и, если бы никогда не отворялись двери темницы, мы всю жизнь были бы в оковах и не совершался бы в нас прогресс для будущего. Бог, для которого форма ничто, а жизнь – все, для которого форма служит лишь временным необходимым проводником и Достойна внимания только заключенная в этой форме жизнь, Бог отбрасывает форму, когда цель достигнута. Такое разрушение является с Его стороны актом высочайшего милосердия, оно наиболее способствует эволюции.

Мы ошибаемся, братья, когда взираем на смерть глазами, полными слез, надрывая сердце свое, Смерть – это то, что ведет нас к высшему рождению и освобождает нашу плененную душу. Это освобождение птиц из клетки, когда она может воспарить к небесам, изливая в песне радостное ощущение обретенной свободы. Разве вам это кажется странным? Возьмем пример из «Махабхараты».

Однажды боги совещались в Сварге, каким бы образом одному из них воплотиться на земле,

чтобы прийти на помощь людям во время одного великого исторического кризиса. Великие люди нужны были человечеству, и возник вопрос, согласится ли кто-нибудь из богов связать себя ограниченностью человеческой формы, чтобы содействовать прогрессу человечества. Среди тех, кто был нужен для этой работы, был сын Сомадэвы по имени Вархас, и боги пожелали, чтобы этот дэв воплотился на земле. Но Сомадэва колебался. Ему не хотелось, чтобы сын покинул его и жизнь на небесах. Наконец он согласился, чтобы Вархас родился в образе Абхиманью, сына Арджуны, но с одним лишь условием, чтобы он прожил только шестнадцать лет и был убит в великом сражении на Курукшетре.

Вы скажете, что это очень странный взгляд на жизнь! Что за странное условие предписывает любовь отца, чтобы юноша умер в шестнадцатилетнем возрасте, в самом расцвете сил, да еще насильственной смертью! Но это была воля Того, Кто любит сына больше всех, ибо небо смотрит другими очами, чем земля. Сома заботился о жизни, а не о форме. Для Бога форма является темницей, а смерть тюремщиком, который освобождает заключенного. Потому и было поставлено условие, чтобы божественная жизнь прожила человеческой жизни на земле только шестнадцать лет, и тогда «сын мой во всеоружии вернется ко мне, вернется с поля битвы, погибнув славной смертью в разгар боя».

Знаете ли вы, что иногда такое исчезновение цивилизации путем естественных катаклизмов, каково, например, погружение Атлантиды в волны океана, носящего теперь название Атлантического, исчезновение целого народа или целой расы служит лучшим доказательством той любви, которую Всевышний Ишвара проявляет через своих непосредственных агентов к жизни, воплощенной в этих людях. Есть такие периоды в истории мира, когда человек действует в направлении, противном прогрессу его эволюции, когда желания его направлены на то, что замедляет эту эволюцию, и тогда Бог в своем милосердии вдребезги разбивает форму человеческую и дает ему новый толчок, который заставит человека и жизнь его идти вперед по пути своей эволюции.

Когда мне приходилось встречаться с нищетой наших больших городов на Западе, когда, исполняя свои обязанности, со стесненным сердцем я шла в трущобы восточных и южных кварталов Лондона, Глазго, Эдинбурга и Шеффилда и наблюдала окружающих меня людей, мужчин и женщин, в которых все человеческое было скрыто в животном и принижено до неузнаваемости, я иногда чувствовала, что единственная помощь, какую еще можно было призывать для спасения этих людей, – это освобождение их жизни из этих тел. Я чувствовала, что единственной надеждой было для них разрушение формы, в которую они были заключены. Для всех этих униженных, грубых, пьяных, развратных людей, самые тела которых носили отпечаток животности, лучшим проявлением божественного милосердия было бы землетрясение, которое поглотило бы весь большой город и освободило бы все эти жизни, безнадежно заключенные в нем. Ибо ни одна жизнь не утратилась бы, ни одна бы не уничтожилась, а наоборот, освободилась для того, чтобы перейти в несколько менее грубую форму, чтобы дать в себе более простора божественным силам, работающим для эволюции. Иногда в исключительных, крайних случаях дальнейшая эволюция возможна лишь после того, как уничтожатся неподходящие для нее формы, худые формы.

Иногда говорят, что воспитывать детей легче, чем взрослых, потому что они податливей. Потому богам иногда нужно иметь перед собой податливые формы детских Эго, вместо закоснелых с годами оболочек, и часто они разрушают темницу, чтобы свободно развивалась молодая жизнь.

Другая великая функция богов имеет отношение к народной карме, или, как это часто называют, «коллективной карме». Представьте себе народ, действующий как сила собирательная. Я не говорю об отдельных личностях, индивидуальная карма которых привела их

к воплощению в эту нацию, но о народе как об отдельной единице. И представьте себе, что народ этот совершает какое-нибудь преступление против другого народа. В прошлом году произошло одно такое потрясающее действие кармы, и я возьму его как пример – я говорю об Испании.

Несколько столетий тому назад Испания находилась в апогее своей власти. Это было одно из самых могущественных государств на Западе. Ей было послано в дар новое знание, чтобы она двигалась вперед. Знание это, правда, являлось в несколько неприемлемом виде, ибо пришло оно из Аравии и носило на себе печать Магомета. Этот свет знаний принесли с собой дети ислама, и когда они основались в южной Испании, они и дали ей этот свет. Возникали университеты, были основаны большие школы. Со всех концов Европы толпы народа стекались в училища Кордовы, и здесь их обучали началам той науки, которая впоследствии распустилась на Западе пышным цветом. Что же сделала Испания? Она призвала против мавров и евреев, которые тоже обладали знанием Востока, инквизицию с ее ужасными пытками, допросами, тюрьмами и муками изгнания. Не счесть сотен тысяч людей, которых изгоняли с родины, семей разрушенных, всех несчастий нищеты и голода, которые сопровождали изгнанников, евреев и мавров. Но все еще карма успеха Испании не была исчерпана. Испанцы переплывают через Атлантический океан, и Италия приносит в жертву славе Испании одного из сынов своих. За кораблями Колумба следуют завоеватели Америки на своих кораблях, переполненных испанскими солдатами.

Я не буду останавливаться на истории завоевания Мексики и еще более жестоким завоевании Перу. Не хочу долго надирать ваши сердца рассказами о том, как гибла великая цивилизация и уничтожались последние следы ее. Это была одна из совершеннейших цивилизаций, какие только знал мир. Не хочу рассказывать, как заковывали кротких индейцев в цепи и заключали в темные тюрьмы, куда не проникал солнечный свет к этим детям Солнца. Слишком кроткие, чтобы оказывать сопротивление, привыкшие жить среди цветов, музыки и солнечных лучей, они брошены были в подземелья, которые их же заставляли выкапывать в недрах земли. Они гибли тысячами, добывая золото и серебро, которое требовали их победители испанцы, пока не погибло и самое имя древнего народа, и лишь несколько рассеянных перуанских индейцев остались представителями одной из прекраснейших цивилизаций мира. Такова была карма Испании в дни ее славы, и ужас ее завоеваний погрузился в пучину забвения. Но разве боги забывают? Нет, совершенна их память. Они лишь исполнители божественного Закона и предоставляют сеятелям собирать жатву. В той самой стране, которая когда-то была поругана, на покоренной когда-то земле восстает с течением веков новый народ, и снова возрождается старая борьба между двумя полушариями.

И в наши дни мы видим, как Америка и Испания снова борются на смерть, но чаша весов теперь склоняется в другую сторону, и Америка является кармическим исполнителем возмездия за страдания ацтеков и перуанцев. Она изгоняет из Западного полушария ту нацию, которая оскорбляла человечество в прошедшие века.

Итак, участие богов необходимо, чтобы подвести итоги борьбы между народами и восстановить равновесие. И божества действуют, пользуясь отдельными личностями как исполнителями своей воли и вызывают к жизни национальные события. Они достигают этого, между прочим, заставляя в известную эпоху рождаться людей, чья индивидуальная карма делает их подходящими исполнителями коллективной кармы нации. Не случайно, не в силу мертвого закона или слепой необходимости появляется человек в мир. Тут действует всем руководящее предопределение Божье, и божества избирают для достижения своей цели людей, карма которых делает их помощниками этой работы и заставляет их рождаться там, где эта карма может прийти на помощь коллективной карме целого народа.

В более узком смысле это применимо и к индивидуальной карме. Вероятно, вы видели часто к своему изумлению, как невзирая на людские деяния исполняется с неуклонной справедливостью кармический закон. Это потому, что им руководит божество. Вы видите, как иногда умирает с голоду человек, и если, не поняв значения кармы, как часто многие к стыду их не понимают ее в Индии, где с незапамятных времен проповедовалось это учение, вы отвернетесь от голодного и скажете, что это его карма умирать с голоду, то это только ожесточенное сердце ваше ссылается на божественную волю и прикрывает этим свой эгоизм, равнодушие и недостаток любви к людям. Карма этого человека умирать с голоду, и потому он и умирает! Но если дэв приводит вас на то место, где умирает голодный брат ваш, то он делает это лишь для того, чтобы через вас проявить свое милосердие к этому человеку, злая карма которого погашается его страданием. Дэв этим самым как бы говорит вам: «Человек, твой брат умирает с голоду. Окажи ему ту помощь, какая требуется его кармой, и будь моим посредником в деле выполнения Закона». И если вы откажете божеству, если в своем ослеплении и равнодушии отвернетесь и не исполните того, что требует от вас божество, Оно не будет поставлено этим в затруднение и найдет другого посредника, а в крайнем случае сделает это Само, совершив то, что человек в слепоте своей зовет «чудом». Нельзя положить препон тому, что предначертано Богом. Тот, кто отказывается быть его посредником или посланником, создает себе карму, которая и его оставит без помощи, когда пробьет его час. Ибо ничего не забывают исполнители доброго закона. Всякий долг взыскивается, всякому кредитору платят сполна.

Вы можете сказать, что встреча ваша с человеком еще не доказывает, что карма его исчерпывается этой встречей. Правда, но это дело не ваше, а руководящего Бога, и Он Сам не допустит к человеку со злой кармой физической помощи. Если вам дан случай сделать карму доброй, ваша заслуга будет заключаться в желании что-либо сделать, в готовности принести жертву, одно это уже будет хорошим поступком. Но если для человека не настало время получить помощь, вы не найдете способа оказать ему услугу, вы скажете, что обстоятельства не дали ему доступа к вам. Предоставьте дэвам совершать дело Божье, выполнять закон. Вы же со своей стороны проявляйте милосердие, любовь и сострадание. Только этого и требует Бог от человека по отношению к ближнему. Мы не можем нарушить закона, не можем изменить божественного предначертания. Но нам предоставлен выбор помогать им в работе или отказываться от нее, и от этого зависит наша карма.

Мы видим дальше, что дэвы соединяют или разлучают людей, и это всегда делается с целью исчерпать их личную карму. Боги приводят людей и ставят их в такие условия, какие требуются их кармой. Мы знаем, что по самому составу своих видимых и невидимых тел люди имеют отношение к тому или другому из великих богов. Это дает им сродство с тем или другим дэвой. Например, низший сонм дэв, принадлежащих, как мы говорили, к области агни, вводит в невидимое и видимое тело человека тот род материи, над которым обыкновенно и работает это божество, породив таким образом человека с этим божеством. Каждый человек связан с особым видом проявления Бога, к которому он и будет обращаться в зависимости от своего внутреннего устройства и хода своей эволюции. К несчастью, в наши дни, когда вместо знания повсюду царит невежество, человеку трудно бывает узнать, с каким именно дэвой он связан.

У меня нет времени подробно вам это объяснять, но вы увидите, что вполне подтверждается древняя идея, что люди должны почитать разные проявления божества и такое почитание приносит им пользу. Нам надо торопиться кончать этот общий обзор, ибо нам предстоит еще говорить о душах, стоящих на более высокой ступени эволюции, и от того, насколько вы уясните себе эту последнюю часть лекции, будет зависеть и ваша способность защищать Священное Писание от нападков на него. Потому-то я и попрошу вас внимательно следить за мной. Те положения, которые я буду пояснять примерами, вы впоследствии можете проверять на сотне

других случаев.

Дэвам в их отношениях с более развитыми человеческими душами поручено, как я уже говорила, руководить и учить людей, испытывать их, пробовать их силы, чтобы убедиться, насколько можно положиться на них. Они подвергают испытанию слабые стороны человека, чтобы освободить его от недостатков, и смотрят, не осталось ли зародыша порока, чтобы можно было с корнем вырвать его. Посмотрим, в чем состоит эта работа.

Возьмем человека, ушедшего далеко вперед на пути эволюции. Он приближается к концу своих рождений, но в нем все же остается зародыш какого-нибудь порока, который еще не успел проявиться при погашении его кармы. Человеку предстоит скорое освобождение, но оно не может произойти, пока этот зародыш в нем. Как тут поступить? Нужно ускорить развитие зародыша, надо избавиться от него ценой несчастья, муки, временного падения, и дэв приводит в действие такие силы, под влиянием которых зародыш быстро развивается и созревает. И человек, поступая так, как если бы зародыш развился обыкновенным путем, должен будет испытать последствия своих ошибок и страданием избавиться свою природу от заключенного в ней зла, которое мешало его конечному освобождению.

Позвольте мне пояснить это вам примером. Вы имеете перед собой человека сильного. Это хорошо. Но еще надо испытать его силу и удостовериться, нет ли в ней какого изъяна. Если перед нами веревка, по которой человек должен спуститься в пропасть, и от нее зависит самая жизнь его, надо сперва осмотреть эту веревку и попробовать, нет ли в ней слабых мест, в которых она может порваться в ту минуту, когда тело будет висеть над пропастью. В веревке может оказаться изъян, и человеку нельзя, не испробовав ее наперед, подвергать свою жизнь опасности. Так же и дэв может ли рисковать прогрессом развитого человека, опираясь на добродетель, про которую не известно, вынесет ли она напор? Он станет испытывать ее, всячески напрягая добродетель, пока не выяснится, что она довольно крепка, чтобы вынести предназначенную ей тяжесть.

Возьмем пример из «Махабхараты», которую вы все знаете или должны знать.

Арджуна ищет божественного оружия, так как он должен предводительствовать войсками в сражении. Это время его тринадцатилетнего изгнания, и вы помните, что он проводит эти годы в поисках оружия. Он ищет Махешвару, который обещал дать ему свое собственное оружие, и предварительно исполняет разные очистительные обряды, чтобы предстать перед Богом.

Однажды, в то время как он молился, мимо него проходит медведь, и в ту же минуту появляется горный охотник из очень низкой касты людей. А вы знаете, что Арджуна принадлежал к роду кшатриев. Он напрягает свой лук, чтобы пустить стрелу в медведя. В это время летит другая стрела, и медведь падает мертвым. Арджуна, полный гнева за вмешательство стрелка, вскричал: «Как ты осмелился целить в моего медведя?» Он ссорится с охотником и грозит убить его. Охотник говорит ему: «Если хочешь сразиться со мной, будем сражаться». И Арджуна начинает пускать в него стрелы, но все они падают далеко. Охотник смеется и повторяет: «Отлично, отлично! Ну-ка еще, еще!» Арджуна пускает стрелу за стрелой, но все неудачно. Стрелы пролетают мимо, палки, камни – все отскакивает от него. Стрелок стоит невредим, и вдруг превращается в Махадэву, и начинает осыпать похвалами человека, который сумел постоять на своем перед Богом.

Так испытывал он силу Арджуны. Разве возможно было послать его в Курукшетру с божественным оружием, если бы силы его оказались слабыми для битвы? Он подвергся испытанию в борьбе со всемогущим Богом. Бог умеряет свои силы, чтобы Арджуна мог противостоять Ему и бороться с Ним. Когда храбрость его оказалась безупречной и силы достаточными, Арджуну посылают в Курукшетру как испытанного воина, способного одержать победу.

Возьмем другой случай, еще более затруднительный. Юдхиштхира печален: он сражается, уже изнемогает, и ему грозит опасность. Дрона во главе вражеских полчищ гонит его с поля битвы. Никто не в силах победить Дрону. Все бегут при виде могучего воина, который отражает всякое нападение. Что делать? Юдхиштхира в отчаянии. Неужели он должен будет уступить? Этот сын Панду, этот царь, ничем еще не запятнавший себя, один из благороднейших и безупречнейших образов древней литературы! Но и у него есть слабости, и он в критическую минуту может не устоять, в нем слишком мало той силы кшатриев, которая умеет одиноко устоять против какой бы то ни было силы. В нем есть зародыш слабости, и в этом заключается возможность гибельного падения.

И вот появляется Шри Кришна, великий Аватара, и стоит рядом с ним. С поля битвы прибегает Бхима с известием, что он убил слона, который носит то же имя, что сын Дроны. Если Дрона услышит, что сын его Ашваттхаман убит, он выронит оружие, выпустит своего врага: он не будет в состоянии сражаться после того, как погиб его любимец. «Я сказал ему, что Ашваттхаман убит, но он не поверил мне. Он послал меня к тебе, чтобы сказать, что Юдхиштхира всегда говорит правду и не произнесет лжи, если ему обещать даже и власть над тремя царствами. Если он мне скажет, что Ашваттхаман убит, я поверю». Ужасное испытание! Велика та сила, с которой приходится бороться слабому человеку. Шри Кришна, стоя рядом с ним и пристально глядя на него, советует ему произнести эту ложь. Бог советует безупречному человеку сказать неправду. Не странно ли это? Юдхиштхира повинуется Шри Кришне, произносит лживые слова, оружие выпадает из рук Дроны, и его убивают.

Вы могли бы поистине недоумевать, если рассказ кончался бы на этом, если бы дальше не шло повествование о жизни Юдхиштхиры, вы могли бы спросить: в чем же тут поучение? Но если мы вспомним, что одна из великих функций учителя Гурудева заключается в обнаруживании слабых сторон ученика, иначе этот последний, связанный своими слабостями, не достиг бы конечного освобождения.

Как только ложь была произнесена, колесница Юдхиштхиры проваливается. Она не могла устоять, поскольку была нарушена истина. Годы идут, а горечь воспоминаний о произнесенной лжи остается. Убийство наставника, следствие сказанной неправды, глубоко угнетает царя. Он никогда не мог уже оправиться, не мог избавиться от последствий совершенного им поступка. Его покой вечно нарушается мыслью: «Я убил своего гуру». Горе и стыд делают свое дело, а мучения совести очищают эту благородную душу от ее последней слабости. Кончен великий путь. Когда братья его и жена умирают, ни одного слова жалобы не вырывается у Юдхиштхиры по поводу смерти любимых. Он готов уже подняться на небо, подле него единственное живое существо, которое сопровождает его во всех его странствиях, – это его верный пес. С тех пор, как Юдхиштхира покинул столицу, это был единственный товарищ, который сохранил до смерти любовь к нему. И вот перед ним появляется всемогущий Бог. «Время твое настало, войди на мою небесную колесницу и в теле своем поднимись на небо. Ты приобрел право пребывать и царить там». Пойдет ли он на зов Бога? Он отвечает: «Здесь собака моя. Она доверилась мне, я не могу ее покинуть. Я должен взять ее с собой». Бог отвечает ему: «Животным нет места на небесах, собаки нечисты, им нельзя быть там. Ты покинул мертвых братьев и жену, почему же теперь остаешься ты с собакой своей?» – «Они умерли, отвечает Юдхиштхира, – живые ничего не могут для мертвых. А это существо еще живо. Оно нуждается в моем покровительстве. Я не оставлю его». – «Не будь безумным, – говорит Бог, – оставь здесь пса твоего». Но Юдхиштхира упорно стоит на своем. В нем достаточно твердости, чтобы противостоять Богу и остаться верным бедному животному, которое отдало ему свою любовь. Если ему нельзя взять с собой собаку, он останется на земле и исполнит свой долг. Этот урок он выучил во время своего падения. Это результат воздействия Шри Кришны на его эволюцию. Мы замечаем влияние этой работы во все

время борьбы.

Проследите за Шри Кришной на всех страницах «Махабхараты» и вы увидите, что Он никогда не уклонялся от намеченной цели: довести борьбу до определенного заранее конца, когда должна восторжествовать справедливость и исчезнут кшатрии в Индии. Он в одно и то же время уничтожает несправедливость и готовит будущее Индии, сокрушая железную стену той воинственной касты, которая окружала и оберегала страну. Во всех Его действиях видна определенная цель, и при внимательном изучении вы увидите, что воля Его непреклонна, что Он ведет все к определенному концу. Посмотрите, как он появляется там, где необходимо вмешательство Его силы или Его покровительство. Посмотрите, как Он старается возбудить в Пандавах желание исполнить свой долг и становится на их место только тогда, когда они не могут устоять. Обратите внимание на то место, где Шри Кришна дает обещание, что сражения не будет, и Арджуна отступает перед Бхимой и не в силах нанести удара. Вспомните, как печальна была эта борьба – Арджуна не мог нанести удара Бхиме, величайшему из людей и воинов, совершенному в дхарме, господину и учителю всех. «Как могу я убить его?» – повторяет Арджуна. – «Я помню, как ребенком, весь измазанный в грязи, я влезал к нему на колени, обнимал его, называя отцом, а он отвечал мне: „Я отец твоего отца“. Как же могу я убить его?» Вспомните, как Шри Кришна Сам уещевает его не слабеть, велит ему совершить убийство. Трудная это была задача. Арджуна слишком живо помнит все. Он борется только для вида, сдерживает себя, не проявляет всю силу, пока наконец Шри Кришна увидел, что Он должен поддержать его, чтобы тот выполнил свой долг и вступил в борьбу со своим старым учителем. Шри Кришна бросает вожжи, берет бич, сходит с колесницы и с бичом в руке бросается в самую середину сечи, чтобы напасть на Бхиму.

Тяжело это видеть Арджуне. В нем просыпается кшатрий, и, вместо того, чтобы предаваться чувству, он вспоминает о своем долге. Он обнимает Шри Кришну и, останавливая его, восклицает: «Уйди, уйди! Пошли меня опять, я исполню свой долг и убью Бхиму!» Что это значит? А то, что начертание Бога должно быть выполнено. Найдется ли для такого дела человек или нет, но эволюция должна идти вперед, независимо от того, слабеет ли человек, оказывает ли ей сопротивление. И в то же время, как эволюция идет своим путем, повинаясь божественной Воле, индивидуальный прогресс человека зависит от сотрудничества человеческой воли с этой Волей. Бог двигает эволюцию тех, кто помогает ему, посылая их помогать Себе в работе, и прогресс этих людей зависит от того, насколько они способны отозваться на данный Им импульс.

Я приведу еще один пример, чтобы показать вам, как поступает Шри Кришна, когда Арджуна встречается с силой слишком для него большой и Шри Кришна видит, что Арджуна при всей своей храбрости ничего не может сделать, когда ни увещание, ни поощрение не могут заставить его защищаться. Было одно оружие, которое никогда не давало промаха, небесное оружие, дарованное Шри Кришной после Своего пробуждения от тысячелетнего сна. Это оружие и направлено против Арджуны, он не может отвлечь его, не имеющего себе подобия ни на земле, ни на небесах, Оно должно попасть в цель, и Арджуна должен погибнуть в самом разгаре сражения. Что делать Арджуне? Он не может отразить небесного оружия стрелами Гандивы или другим могучим оружием, которое даровали ему боги. Это оружие Всевышнего, перед которым ничто устоять не может. И в последнюю минуту, когда это оружие уже направлено прямо в грудь Арджуне, Шри Кришна становится перед ним, принимает удар на себя, и оружие, узнав своего Господина, превращается в венок цветов. То же самое с колесницей. Шри Кришна велит Арджуне сойти с колесницы и взять оружие. Шри Кришна стоит неподвижно, пока не ушел Арджуна, но как только тот удался, колесница тотчас воспламеняется. Одно лишь присутствие Бога удерживало вместе ее части, ибо Он Бог Огня,

также как и всего остального.

Вы видите, братья, как полезно изучать Священные Писания. Вы получаете возможность объяснять его людям одной с вами веры и защитить его от нападок людей других вероучений. Не защищайте его резкими словами, грубой речью, не защищайте его в гневе, когда язык ваш отравлен негодованием. Помните, что там, где невежество нападает, там долг велит знанию выступить на защиту. Когда невежество нападает на то, что составляет духовную пищу миллионов людей, всякий знающий человек должен стать на защиту, иначе невежды уклонятся от истины при виде нападок на нее со стороны непонимающих смысла Священных Писаний.

Мы подходим к концу нашей лекции. Я прошу вас запомнить, что на всех стадиях вашей жизни вы окружены дэвами. Никакая карма, которую вы создали себе, не забывается Ими, на всякий призыв откликаются Они. Если иногда вам и кажется, что нет ответа, если вас постигает несчастье, вспомните, что это все посылается вам любовью, и если вы мужественно будете переносить несчастья, вы быстро подвинетесь к своему избавлению. Вы должны отныне стать людьми, а не детьми, сыновьями живого Ишвары, подобием которого являетесь вы, а не младенцами, которых Он вечно должен носить на руках. Он требует, чтобы ваша человеческая сила пришла на помощь богам. Он двигает вашу эволюцию, чтобы сделать вас исполнителями Своей воли в будущем мире Своем. Вы можете отставать на пути, если вам угодно, можете терять время. Кальпа за кальпой можете пребывать на низшем уровне. Если вы избрали такой путь, Он не будет насиловать вашей воли. Но мудрость и состоит в том, чтобы дать в себе доступ Его Воле, ведущей вас к совершенству, чтобы иметь радость возвестить эту Волю Его другим мирам и сознательно помогать Ему в других условиях жизни. Ибо люди – боги в становлении, и мы готовимся к выполнению божественной работы.

Лекция III. Эволюция жизни

Братья! Мы дошли в нашем исследовании до того места, с которого мы можем начать изучение эволюции жизни нашей системы. Эволюция эта происходит на различных планетах, ко повсюду в общих чертах она одинакова, хотя и представляет разницу в подробностях. Мы будем изучать главным образом наш мир и наше человечество. С самого начала нам придется захватить область несколько обширнее, но впоследствии мы будем ограничиваться эволюцией жизни на нашей Земле.

Мы ищем ту общую основу, на которой могут сойтись и сотрудничать народы различных вероучений и философских школ. Стараясь найти точку, где науки Востока и Запада встречаются вместе, пытаюсь в свете религии проникнуть и понять некоторые тайны жизни, мы должны помнить, что ни одна религия не пользуется монополией истины. Всякий, желающий понять эту истину, должен искать поддержки во всех мировых религиях и показать, что все они говорили и учили одному и тому же относительно великих основных истин.

Приступая к предмету сегодняшней лекции, я как и прежде буду обращать ваше внимание на разные спорные религиозные вопросы и на те определенные ответы, которые даны на них мировыми учителями. Таким образом стремление к тому единению, от которого зависит будущая эволюция жизни, получит в вас толчок к развитию. Это особенно необходимо в настоящее время, ибо, следя за всей жизненной эволюцией, мы увидим, что интеллектуальная эволюция переживает кризис и отличительным ее признаком в настоящее время служат дробление и разделение. Отдельные личности обособляются друг от друга, и между ними возникает как бы конфликт. Мы увидим, что следующей стадией эволюции будет искание единения между отдельными личностями. И следующим божественным аспектом, который человеческое я должно развить в себе, будет аспект единства, а не различия. Для тех, кто ищет света, кто пытается сотрудничать с природой и понять ее скрытые пути, весьма важно уяснить себе, в чем заключается следующий эволюционный шаг. Важно понять, каков ее ход в настоящее время, чтобы заодно с природой сделать этот шаг и ускорить возможность такого поступка для всего человечества.

Что касается жизни в ее отношении к формам, то теперь происходит перемена в образе мысли западных ученых. Я останавливаюсь на этом утверждении, чтобы подкрепить его фактами. Очень важно отметить, как изменились за последние десять лет взгляды передовых ученых на жизнь и форму, в то время как мы ищем способ объединить древнюю и современную науки. Я беру рассуждение о жизни, напечатанное несколько лет тому назад. Это биологическая статья в последнем издании Британской энциклопедии. Автор ее – выдающийся ученый. Разбирая вопрос о жизни, автор ясно говорит: «Масса живой протоплазмы есть не что иное, как весьма сложная молекулярная машина, общие результаты работы которой, или, иначе, жизненные явления, зависят с одной стороны от ее устройства, а с другой – от энергии, какую она получает. Определять „жизненную способность“ как нечто иное, чем ряд действий, это то же, что предполагать какое-нибудь специфическое движение, присущее часовому механизму».

«Это значит, что рассматривать жизнь как всемирный принцип в каком бы то ни было смысле, как нечто большее, чем простой ряд явлений в связи с известным строением материи, бессмысленно и так же неосновательно, как если бы кто, глядя на часы, стал рассматривать их способность ходить отдельно от механизма самих часов».

Природа рассматривается здесь с точки зрения чисто механической, а жизненные процессы – как результаты неустойчивого равновесия протоплазмы. Ряд этих жизненных процессов вызывается только химическими и механическими изменениями, а так называемые жизненные

явления по характеру своему принадлежат к разряду чисто механических.

Но на последнем конгрессе Британского союза президент химической секции (а химия и являлась именно той наукой, которая вела к материализму весь ученый мир) высказывал совершенно другую точку зрения. Он избрал тот путь, по которому шло древнее мышление, и именно поэтому и можно ожидать от западной науки больших результатов в будущем. Д-р Джепп, председатель химической секции, сравнивает деятельность жизни с работой естествоиспытателя, который имеет в виду определенную цель и пользуется своим знанием и силой, чтобы добиться известного результата. «Естествоиспытатель, – говорит он, – приводит в действие разумную силу, схожую по своим результатам с силой живого организма», и, объясняя в технических выражениях, на чем основывается его взгляд, в заключение говорит: «Всякое чисто механическое объяснение какого-нибудь явления неминуемо должно оказаться несостоятельным. Я не вижу другого выхода из этого, как признать, что в момент первого появления жизни действует разумная руководящая сила именно такого же характера, как и та, которая побуждает сознательного естествоиспытателя выбрать один кристалл предпочтительно перед другим асимметричным кристаллом».

Это утверждение означает, что всюду, где появляется жизнь, одновременно появляется и сознание, которое действует в природе как разумная руководящая сила, точно так же, как мы признаем присутствие этой силы в сознательном выборе человека.

Сопоставьте эти два положения и посмотрите, как совершенно изменилась точка зрения. Вы поймете до известной степени ту перемену, которая произошла в западном мышлении. Оно признало тождественность жизни с сознанием, а именно этого взгляда всегда и придерживалась древняя наука Востока.

Прежде чем входить в подробности, позвольте мне указать вам путь, по которому мы пойдем. Из Единого Бытия, из Единого без второго восстает, как мы видели в первой лекции, Ишвара, Бог в своем творящем и проявленном аспекте, Ишвара, облекающийся в майю, из которой должен быть построен новый мир. Мы видим, что Ишвара троичен в своем проявлении, троичен в проявленном аспекте. Таким образом Тримурти, или Троица, является по отношению к миру аспектом проявленного Бога. Его действия покажут нам эту троичность. Эволюция жизни тоже троична, будем ли мы рассматривать ее в природе или в человеке. Я знаю, что у многих из вас, привыкших к широким определениям восточных писаний, явится при этом мысль о строении, существовании и исчезновении Вселенной. Вы скажете, что Единое Бытие совершенно, бесконечно и неизменно, что мир совершенен в конце, как был и в начале. К чему же вся эта долгая жизненная эволюция с ее борьбой, со всеми недостатками, которые улучшаются постепенно и медленно? Почему от совершенного исходит несовершенное? Для чего оно должно развиваться до совершенства, из которого все произошло?

Вопрос этот кроется в основном недоразумении, которое следует разъяснить. Этого недоразумения не могло бы быть, если бы вы читали Писания в свете развитого путем йоги сознания и тщательно вдумывались бы в показанные вам широкие перспективы, отмечая все последовательные стадии развития мира. Припомните, что в «Чандхогья упанишаде» написано, что Единый захотел умножиться, а как только вы овладеете понятием о множестве и вникнете в его смысл, вы поймете, что умножение означает непременно и разделение, а потому самому и ограничение, а ограничение включает в себе понятие о несовершенстве. Дойдя до этого, вы спросите: в каких же выражениях говорится здесь о мире и какая мысль скрывается в этих словах? Вы увидите, что о Боге говорится как об Огне, а о мире – как об искре, причем жизни человеческие – это миллионы искр, вылетающих из беспредельного Огня. В слове «искра» вам дается понятие об ограничении, связанном с проявлением, в нем заключается и понятие о том, что искра, поддерживаемая необходимым топливом, разгорается в подобие того пламени, из

которого она произошла. Но так как искры по природе своей одинаковы с пламенем, в Писании сказано: «Ты есть То», то есть высшее я в человеке тождественно с тем Верховным я, которое породило его. Припомните и другое слово, которое одинаково применяется к миру, взятому как целое, и к частям, из которых он состоит. Слово это – «зародыш» или «семя». Я попрошу вас обратиться к «Бхагавадгите». Прислушайтесь к тому, что говорит Шри Кришна, когда он желает дать понятие о природе мира по отношению к Высшему. Что же он говорит?

«Я кладу зародыш в лоно Махада Брахмы». Что это значит? Вернемся к нашему толкованию слова «зародыш». Махад Брахма – это материя мира, оживленная Брахманом в Его третьем аспекте. Это то, что в теософии именуется третьим Логосом, это Брахма в Тримурти. Если рассматривать Брахмана как Единое, тогда Махад Брахма является третьим аспектом Его проявления: он оживляет мировую материю и делит ее на атомы. Это – лоно, заключающее в себе зародыш Вечной Жизни. В нее, проявленную через Брахму или третий Логос, второй Логос, Отец, или Вишну, кладет зародыш жизни, чтобы он мог в нем развиваться: не Самого Себя во всемогуществе Своей божественности, сильный всеми раскрывшимися свойствами Своими, заключающий в себе потенцию всего, но ничего еще не являющийся в проявлении.

Правда, что сын – это оживший отец. Ребенок тождествен с отцом, и тем не менее жизнь, которую дает отец, есть зародыш, заключающий в себе способность развития, и весь мир является лишь зародышем божества, в котором заложены все способности и который может путем эволюции стать образом Всевышнего. И все же все способности находятся здесь в зачаточном виде, не развившиеся, в потенции, а не в действительности. Только в конце семя вырастет в совершенного человека, явит образ прародителя и дарует в грядущем нового Ишвару, из которого может развиваться новый мир.

Вот ответ на вопрос: «К чему такая долгая эволюция?» Эту эволюцию и должны мы проследить от зародыша до совершенной жизни, данной нам в виде семени, которое раскроется до божества.

Рассмотрим сперва материю, в которую должна облечься эта жизнь. Завтра мы подробно разберем этот вопрос, а сейчас мы будем рассматривать только основной принцип той материи, через которую должна выразиться жизнь. В первой лекции мы говорили о таттвах. Мы видели, что они являются видоизменениями пракрити, или первичной материи, и появляются одна за другой, по мере того, как строятся мировые области.

Сегодня следует только запомнить, что пять из них относятся к теперешней эволюции, причем высшей из них является акаша в высшем значении этого термина, затем идут вайю, агни, апас и притхиви. Все они космичны и представляют из себя мировые планы, но имеют также соответствующие им области в сфере физической, а именно: эфир, воздух, огонь, вода и земля, являющиеся отражениями в миниатюре своих великих прототипов в общей системе мироздания.

Мы должны напомнить еще об одном важном вопросе касательно материи, а именно, что все эти таттвы одушевлены жизнью третьего аспекта Бога. Здесь мы должны остановиться и обратиться к другим религиям. Мы увидим, что все они говорят то же самое. В индусской «Вишну пурана» мы читаем, что божественное творение произошло от Махат, третьего проявления, что эти великие таттвы эволюционировали через ряд изменений индивидуального начала, который служит отличительным признаком этого аспекта.

В еврейском учении определенно говорится, что Дух Божий, третий аспект, или Мудрость, «носился над водами». Вода – это символ материи: повсюду в религиозной литературе слову «вода» придается это значение. Когда говорится, что Дух Божий носился над водами, у нас возникает представление о жизненном творчестве, о жизни, которая творит и проникает в океан первичной материи, чтобы оживить ее и дать ей возможность стать тем лоном, в котором зародится новая жизнь. Божественная энергия, оживляющая материю, исходит от третьего

Логоса христианской Троицы. Это утверждение еврейского учения принято и христианством, так как христианские церкви заимствовали свои древнейшие писания у евреев. Приводя это место, я ссылаюсь не только на авторитет еврейской религии, но и на все христианство, связанное в этом вопросе с еврейским учением.

Если позволит время, я покажу вам, что то же самое говорили и другие великие учителя. Суть в том, что материя, в которой должна совершиться эволюция и при помощи которой должен образоваться наш органический мир, заключающий в себе и наши тела, вся проникнута божественной Жизнью, и аспект этой жизни, наполняющий материю, является третьим проявлением Бога. Это и составляет главную причину того, что Брахме более не поклоняются, не воздвигают Ему храмов и толпы верующих не устремляются к Его алтарю. Его работа преобладала на ранних стадиях мира, теперь же ее заслонила собой работа другого аспекта всемогущего Бога, Вишну, Охранителя, Зиждителя и Творца форм. Он дает ту жизнь, которая действует во всех организмах, между тем как жизнь, оживляющая атомы материи, уже окончательно влилась в мир и отчасти выразилась в эволюции. Продолжающееся течение ее работы невидимо на теперешней стадии мира. Главная же эволюция, которая происходит в настоящее время, совершается под руководством двух других божественных аспектов.

В теософических книгах говорится иногда об оживлении и строении материи Брахмой как о работе первой великой жизненной волны в Солнечной системе. Как волна, вздымающаяся в океане, так исходит из Бога волна Его жизни, чтобы построить те атомы, из которых будет состоять вся Солнечная система.

Затруднение для понимания заключается в том, что жизнь снова и снова заволакивается на пяти ступенях инволюции. Мы читаем, что «пятеричная Прана сама разделяется», ибо существует пять видов атомов, пять больших классов материи, и каждый последующий тип проникнут предыдущим и заключает его в себе. Мы могли прочесть об этом и в «Вишну пуране», там, где говорится о возникновении таттв (надо помнить, что на самом деле существует семь типов, но два из них скрыты). Из этого следует чрезвычайно важный вывод, о котором завтра я буду говорить подробнее, а именно, что форма, будучи построена из материи, которая содержит в себе эту заложенную и скрытую в ней жизнь, обладает свойством раскрытия до последней возможности этой скрытой в ней жизни. Оболочки созданы для того, чтобы быть вызванными к деятельности постепенно одна за другой в качестве носителей я, а пятеричный покров человеческого я служит ему проводником, способным отвечать на каждую получаемую им или посылаемую вибрацию. По мере того, как вибрации эти становятся тоньше, одна оболочка за другой начинают проявлять свою деятельность и получают способность откликаться на вибрации, давая возможность внешней жизни воздействовать на них.

Обратимся сейчас к следующей великой жизненной волне. Она является жизнью второго аспекта божества. В индуизме она именуется жизнью Вишну, а в христианстве – жизнью Сына Божьего, Слова, «им же вся быша». Когда жизнь эта изливается в мир, подготовленный к принятию ее, и начинает собирать воедино материю, уже одухотворенную первым изливанием жизни и готовую отвечать на вибрации всеорганизующей и поддерживающей жизни, тогда эта божественная Жизнь посылает вибрации сперва в высшие мировые области; и начинает происходить работа начального строения материи в формы. На ранних стадиях эти формы представляют собой лишь первичные типы, архетипы тех форм, которые разовьются при дальнейшей эволюции. Это не формы так называемого низшего мира, не предметы, могущие вызывать конкретные идеи, но то, что мы смутно пытаемся представить себе, когда выделяем из целого класса предметов объединяющее их всех свойство их общее качество и формулируем его отдельно от определения предметов. Я часто беру примером треугольник как одну из простейших фигур, какие можно только себе представить. Треугольники могут быть

всевозможных размеров и видов, лишь бы три составляющие их линии были прямые. Какой же характерный признак треугольника? Надо, чтобы сумма трех углов, образуемых пересечением сторон, была равна двум прямым углам. Представьте себе теперь, что ваша способность к абстракции позволяет вам взять десять, двадцать, тридцать фигур разных треугольников и ясно представить их себе в уме так, как если бы они находились перед вами. Вы создаете их умственные образы, и каждая форма сохраняется в вашем уме, как будто вы одновременно обращаете ваше внимание на все треугольники. Если вы можете составить себе идею общего свойства этих фигур, а именно три пересекающиеся прямые линии, образующие три угла, сумма которых равна двум прямым углам, отдельно от самих фигур, и сделать эту идею предметом своего сознания, то вы поднялись из конкретной области в отвлеченную и имеете некоторое понятие, что такое первообраз в высшем мире.

Первоначальные акты божества при эволюции системы принадлежат к этому именно разряду. Бог создает известные первообразы, и весь конкретный мир образуется путем подразделения и умножения этих образов. Каждый из них может породить бесчисленные формы, повторяющие его основное свойство среди бесконечного ряда других второстепенных свойств.

Не безынтересна попытка наших ученых открыть единство в многообразии и определить типичные черты животного царства среди бесконечного множества животных форм. Знаменитый ученый Роберт Оуэн пытался сформулировать, в чем состоит первообраз, который заключал бы в себе все основные свойства позвоночных. Тип этот не похож ни на одно позвоночное животное, но обладает чертами, свойственными им всем. Он выработал этот тип, изучая позвоночных, отбрасывая все черты, отличающие их одно от другого, и соединяя путем синтеза в одну форму черты, присущие всем. Это процесс, обратный происходившему в действительности. Первообраз, созданный божественным Разумом, породил в мире целые мириады различных типов, в каждом из которых он нашел себе отражение. Гениальность современного ученого интересна тем, что она хотя отчасти дает понятие о концепции той творческой деятельности, о которой говорит Священное Писание. Вы увидите при внимательном изучении, что самые ранние формы являются не предметами, а творческими силами, которые, исходя от Бога, создают образы будущих типов, каждый из которых находится в зависимости от своего первообраза и каждый конкретный предмет – от абстрактной идеи.

Так учили греки: Пифагор, Сократ и Платон. То же говорили и многие из еврейских каббалистов. Все эти философы одинаково утверждали, что видимый мир предметов не мог бы существовать, если бы ему не предшествовал невидимый мир идей. Таким образом, предметы повторяют во множестве то, что Идея представляет в единстве. Идея эта, исходя таким образом от Бога и привлекая к себе формы тонкой материи, строит типы тех форм, которые должны выработаться в течение эволюции.

Те, кто изучал «Тайную Доктрину» Е. П. Блаватской, припомнят, что там говорится о мире первообразов как о созданном вначале. От него зависит вся эволюция более плотных миров. Мир этот создан из акаши, которая заключает в себе, как нам говорят, возможность всех форм. Идеи эти воспроизводятся и повторяются в большей разработанности Строителем в соответствующем акаше подразделении плана агни. Жизнь развивается через изменения сознания. Изменения эти сносятся сюда Ишварой, причем выливаюнию материи в форму предшествует изменение в сознании Ишвары.

По мере того, как эта жизненная волна спускается во все более плотную материю, она образует все более и более плотные формы, пока наконец, пройдя все царства природы, она дойдет до минеральных форм, где жизнь уже более всего стеснена в своих проявлениях, а сознание более всего ограничено. Это и есть процесс инволюции жизни в материю по

нисходящей дуге. Дойдя до этой низкой точки, жизнь начинает свой путь восхождения, все более и более выявляя свои силы. Западная наука начинает изучать эволюцию отсюда, игнорируя более ранний ее процесс.

Каким же образом божественная Жизнь и Сознание на первой стадии восходящей эволюции могли развить способность отзывчивости в зачаточной жизни? Жизнь камня способна отзываться только в самой ограниченной степени, отчасти потому, что она еще в зачатке, отчасти по причине плотности окружающего ее проводника. Поэтому животворная жизнь Вишну, которая питает мот зародыш, сейчас же начинает возбуждать ее стимулами извне, постепенно таким образом утончая оболочку, чтобы прогресс стал возможен. Долго, долго жизнь остается заключенной в свою твердую оболочку, воздействуя на нее изнутри, как всегда действует жизнь, работая над материей, смягчая ее и постепенно придавая форме большую упругость, делая ее способной к восприятию и реагированию на вибрации.

Мы можем определить в общих чертах действие жизни как восприятие вибраций от материи, находящейся извне, и ответ на эти вибрации изнутри. Заметьте, как на ранних стадиях сильны внешние импульсы. Если вы вернетесь назад к тому времени, когда мир еще не знал человека, в каких гигантских размерах проявлялось в минеральных формах действие природы: землетрясения, извержения, разрушение, подтачивание горных пород, распадение и соединение их. И повсюду жизнь старается придать материи большую податливость и отзывчивость. Но там, где есть жизнь, там есть и сознание, то есть способность отклика, которая развивается под влиянием животворящего Ишвары. Он пребывает внутри, проникая во все предметы и облекая их, заставляет семя жизни развиваться и расти, питая его Своей теплотой, чтобы создать из него в конце концов независимый центр жизни. Мы видим, как жизнь внутри камня начинает вибрировать все сильнее и сильнее по мере того, как она начинает получать импульсы извне. Массы опрокидываются друг на друга, горы громоздятся одна на другую, пока наконец минералы не станут способны передавать эти импульсы той жизни, которая находится в них. Когда импульс передается сильно, благодаря меньшему сопротивлению со стороны формы, тогда жизнь более активно отвечает на него и начинает эволюционировать более определенно, развивая в себе свойство отзывчивости. Процесс этот повторяется много раз, жизнь внутри минералов начинает вибрировать все быстрее и быстрее, материя же поддается ей со все большей готовностью, пока не будет достигнута та степень пластичности, при которой может начаться существование растительного царства. Наука на низших ступенях не может провести резкой границы между минералом и растением. В природе настолько отсутствуют всякие границы, что признают существование отдельного царства, заключающего в себе низшие типы и растений, и животных, а между царствами растительным и минеральным есть тоже класс, в котором твердый кристалл минерального царства превратился в пластичный кристаллоид, который принадлежит уже к царству растительному. По внешнему виду этот кристалл похож на минеральную форму, но он обладает пластичностью растения и потому легче поддается влиянию жизни, строящей внутри его форму. Таким образом, жизнь, заключенная в более податливую материю, становится более доступной для вибраций извне и сильнее отвечает на них, пока на восходящем пути не появляются первые проявления сознания, которого не было в минерале. Мы зовем это ощущением. Это есть способность испытывать удовольствие и боль, способность отзываться на внешний импульс чувством, заключенным в самой жизни. После того, как жизнь минерала развила в себе отзывчивость, следующей стадией ее эволюции будет ответ на ощущения удовольствия и боли. Ответ этот получается внутри жизни, которая отзывается различно на гармонический и негармонический импульс. По мере того, как в жизни развивается это свойство ощущения, прогресс идет быстрее. Постепенно возникает царство животных, и способность ощущать является характерным признаком этого царства, пока не

создается возможности перехода у следующей стадии и не образуется проводник для человека. В продолжение веков за это время животные формы стали пластичнее вследствие жизненного импульса, а жизнь создала и укрепила способность отзываться на гармонические и негармонические вибрации чувством удовольствия или боли.

Внешний вид того тела, в котором будет жить человек, по своей природе и основным свойствам весьма похож на те животные тела, которые природа оживила прежде, чем создается человек. «Из праха земного», – говорит еврейское Писание, Бог создал человека, выражая этим, что внешняя оболочка того сосуда, куда должен излиться новый поток божественной жизни, чтобы образовать человеческое я или Дух, создана из той же материи, из какой созданы и низшие формы жизни. Изучая оккультизм, мы узнаем, что третье излияние божественной жизни происходит не из третьего и не из второго Логоса, а из первого, именуемого поэтому Махадэвой, Великим Богом, Высшим. От Него исходит третий импульс, который должен завершить эволюцию, третье излияние той жизни, которая в наше время, только применяя методы йоги, может закончить свою эволюцию. Потому Махадэву и изображают часто в виде великого йога, великого гуру, который даст указания относительно последних стадий эволюции.

Когда появляется эта жизненная сила и человеческое я посылается в то святилище, которое служит ему местопребыванием, снова повторяется прежний процесс, и дается только зародыш высшей жизни, а не вполне развившаяся жизнь. Он окружен проводниками, обладающими отзывчивостью и способными к высшему развитию. Эти проводники могут уже в форме вибраций посылать свои возникающие ощущения в ту жизнь, которая заключена в них, и зародыш божественного я, облеченный отовсюду жизнью Вишну, начинает пробуждаться и жить как человек. Вначале он слабо откликается на заложенную в него жизнь, также как и на все внешнее. Но в чем состоит отличительный признак этого младенческого я, этой искры божественного огня? Жизнь человека троична, как и Бог троичен в своих аспектах, и характерные свойства его одни и те же: Сат, Чит и Ананда. Мы выражаем этими словами понятие о Брахмане, но, изучая человеческое я, мы найдем и в нем присутствие этих трех аспектов. И первое, что развивается в человеке, так же как и в космосе, это Чит, или знание. На всех ранних стадиях человеческой эволюции происходит развитие интеллекта. Он и занимает нас сейчас при нашем восхождении на эту грандиозную лестницу. Мы развиваем свой ум, или интеллект, и если мы проследим все его стадии, начиная с зачаточных проявлений ума в первобытных человеческих расах и до проявлений этого же ума, воспитанного под влиянием Великих Личностей, наших Учителей, посланных нам из других миров, мы увидим, что вначале зачаточный ум слабо реагировал на все, что доходило до него извне. Всякое усилие, сделанное умом, происходило под влиянием стимулов животной природы вследствие желаний и страстей человека.

Посмотрите на дикаря. Когда он начинает действовать? Только тогда, когда он испытывает какую-нибудь физическую потребность. Если он голоден, у него является мысль: «Где бы мне найти пищу?» Если он ощущает жажду, он спросит: «Где бы мне напиться?» Его младенческий ум старается удовлетворить всякую физическую потребность, какая только появится у него, и ум его движим лишь животным желанием. На этой стадии он не различает добра и зла, они не существуют для него. Голод и жажда, половое влечение, сон – вот что составляет его жизнь и движет его пробуждающимся сознанием. Только эти ощущения достаточно сильны, чтобы заставить его действовать. Он не способен делать что-либо под влиянием внутренних побуждений, и только внешние стимулы влияют на него в продолжении целого ряда жизней и рождений в последовательном ряде воплощений этой зачаточной, но растущей жизни.

Все время возникают новые вибрации, будя жизнь интеллекта, этого третьего аспекта я, и путем частых повторений они вызывают стремление повторить их уже без внешнего импульса.

Мы видим таким образом, как на следующей стадии интеллекта дикарь уже не ждет, когда он начнет испытывать голод, чтобы искать себе пищу. Теперь уже воспоминание о голоде и о пище заставляет его идти на поиски ее. Раньше чем он испытает голод, он ищет еду, чтобы быть в состоянии завтра удовлетворить свою физическую потребность. Какой бы незначительной нам ни казалась эта перемена, она на самом деле огромна, как мы это увидим. Человек уже не нуждается во внешнем импульсе со стороны своей животной природы. На него влияет теперь умственный образ, представление о болезненном состоянии тела, нуждающегося в пище и питье, состоянии, которое может перейти в ощущение удовольствия. Это значит, что человек уже способен иметь умственные представления, а они-то и заставляют его действовать. Это уже громадная перемена. Это не что иное, как перенесение центра сознания из животного в человека, что составляет одно из самых значительных изменений эволюционирующей жизни. В первый раз теперь человек не ждет побуждения извне. Действие его начинается изнутри, и тело его повинуется стимулу, идущему от центра. Теперь эволюция идет быстрее, ибо после этой самой трудной из перемен человеческий ум начинает уже сознавать себя и появляется самосознание. Человек сознает теперь разделение между своим собственным мыслящим центром и внешними предметами, которые заставляют его мыслить. Появляется понятие о я и не-я. Центр начинает организоваться и получает способность роста. Как же происходит этот рост? Путем борьбы. Это и есть отличительный признак интеллекта. Ему необходимо создать из я сильный отдельный центр, иначе не может быть дальнейшей эволюции. Вам может показаться, что это значит пойти назад. Нет, это зародыш нового центра жизни, в котором раскроется само божество, когда закончится эволюция этого зародыша. Необходимо, чтобы центр сознания был выражен ясно, иначе он не может совершенствоваться. А центр этот развивается путем борьбы. Всякая сила является результатом борьбы в той или иной форме. Если вы хотите укрепить свои руки, лежание на диване не принесет вам пользы. Мускулы ваши будут расти только от того питания, какое вы им даете. Но нужно нечто другое, кроме питания, нужно упражнение. Закон роста всякой формы состоит в привлечении жизни в эту форму, ибо только тогда форма будет расширяться и делается способной получить дальнейшие жизненные импульсы. Чтобы развить мускулы, необходимо укрепить их клеточки упражнением, и жизнь должна протекать в расширившиеся клеточки. Только тогда возможен их рост, когда на месте одной получится несколько клеточек. Разница между человеком сильным и слабым, между атлетом и человеком с малыми силами состоит в том, что получилось после упражнения и борьбы путем напора на препятствия, когда берут гирию и, напрягая мускулы, вращают ее, борясь с ее тяжестью. Это и есть иллюстрация к тому, как жизнь вырабатывает формы. Жизненный импульс заставляет форму упражняться, а упражнение делает ее пластичной, расширяет ее и дает возможность жизни изливаться в нее более широким потоком.

Это также справедливо и по отношению к миру ментальному, который, как и мир физический, есть мир явлений. Он не есть Единое. Отличительным свойством его является многообразие. Всякий предмет стоит отдельно от других и взирает на них, как на отдельные от себя. Я знаю предмет. Каким образом узнаю его? Я знаю его отличие или сходство с другими предметами, иначе я бы его не знала. Вы не можете мыслить о единстве, не увидев множества, не можете видеть сходства, не увидев различий.

Отличительным признаком интеллектуальной эволюции служит способность различать черты несходные, после чего уже начинают различать и сходство предметов. Таким образом, ум распознает предметы один за другим по их отличительным признакам. Анализ предшествует синтезу. Прежде чем сознать лежащее в основе всего единства, мы видим только различия. По мере того, как развивается интеллект, отличие я от не-я вызывает повсюду в мире социальную и умственную борьбу. Во всякой цивилизации, где интеллект развивается на ранних стадиях,

должна происходить борьба со всем внешним, чтобы пробудить внутреннюю эволюцию. Эта ступень необходима, но это только временно, и это не должно нас смущать, так как мы предвидим конец этой борьбы в мире, которым правят боги. Все стадии, через которые проходит нация, необходимы для ее роста, и не следует их порицать за то, что они ограничены и несовершенны. В жизненной практике осуждение полезно как стимул, как одна из причин, вызывающих изменение в эволюции, но философ, понимающий смысл всего, осуждать не должен. Самая жестокая борьба, какую только мы можем видеть, самая ужасная нищета и несчастья, борьба человека с человеком и одной нации с другой – все это действия божественного Промысла, и без этого мы не достигли бы единения.

Позвольте привести пример, на первый взгляд, наименее убедительный – войну. Что может быть бесчеловечнее, грубее и ужаснее войны? Что может возбуждать более сильные страсти в человеке, который превращается тогда в дикого разъяренного зверя? Посмотрим же, какова внутренняя жизнь солдата, развившегося под влиянием страшной внешней дисциплины. Чему учится его жизнь в то время, как проводники ее заняты борьбой, кровопролитием, нанесением ран и убийством? Она получает урок, какой не могла бы получить без этого сурового опыта, урок, без которого эволюция ее была бы задержана и не подвинулась бы вперед. Солдат узнает, что есть нечто высшее, чем тело, нечто большее, чем физическое существование, более высокое, благородное и привлекательное, чем охранение этого физического проводника от ран и даже смерти. И последний из солдат, отправляясь в поход, переносит всякие лишения, зябнет от холода, идет под палящим зноем, переплывает ледяные реки, шагает по сыпучим пескам пустыни и учится все время подчиняться дисциплине. При всех испытаниях он учится сохранять бодрость духа, чтобы не действовать угнетающе на товарищей. Им движет не мысль о телесных страданиях, а великий идеал славы его полка и спасения родины, которой он служит. Он учится приносить себя в жертву идеалу и развивает в себе качества неоценимые для будущих воплощений.

Нужно ли мне говорить это вам, которые знают, какое место в человеческой эволюции занимают кшатрии? Мог ли Ману, установивший касты, выделить из них одну, которая не имела бы места в человеческой эволюции и ничему не могла бы научить людей? Не был ли человек заключен в оболочку кшатрия, чтобы он мог узнать, что жизнь не подчинена телу, что она должна отдать себя на служение идеалу, родине, давшей ему жизнь, и царю, который правит страной и в лице которого он, как и всякий индус, видит аватара-божество? Он научится тому, что если царь призывает его на поле брани, должен отдать на искалечение и на смерть свое тело, ибо жизнь, заключенная в нем, признает, что служение идеалу способствует эволюции истинной жизни, а тело – это только одежда, которую нужно бросить, когда это повелевает долг. Без такого воспитания не может быть и брамина. Человек не может вступить в касту браминов, не пройдя через дисциплину кшатриев, не поняв, что жизнь – это все, а форма – ничто. Война и научает этому, если правильно понимать ее. Пока человек не выучит этот урок, он не готов к дальнейшей более трудной эволюции, где нужно познать единство в многообразии, любовь в антагонизме, научиться быть другом всякому, ни на кого не смотреть как на врага.

Когда ум развился и достиг высокой ступени, в человеке начинают проявляться зародыши следующего божественного аспекта. Аспект этот – Ананда, радость и блаженство. Что такое в сущности Ананда? Это совмещение и воссоединение отдельного и различного. В этом и заключается сущность блаженства, самая сущность следующей эволюционной стадии. Древний индуизм называл это жизнью брамина, когда брамин был поистине брамином и ему не предстояло новых рождений на этом колесе рождений и смертей. В христианстве это именуется началом Христа в человеке. Это значит стать сыном Божьим, и, когда в великой молитве Иисуса, именуемого Христом, Он молится за своих учеников, он просит, «чтобы и они были

едины во Мне», в единении между собой и с Ним. Существует еще высшее единение, это единение Сына с Отцом, единение в единосущности, а не единение прежде разделенного. Но раньше, чем достичь такого единения, человек должен осознать свое единство с братьями-людьми, должен видеть в человечестве единое, а не отдельное. Это значит, что он должен переместить тот свой центр сознания, который отвечает на внешние импульсы, перенести из проводников, в которых развивались ум и чувства, к самой жизни, которая одна и та же во всем. Человек не должен думать о себе, как о чем-то отдельном, тем более, что я, отдельное Эго, должно переместиться, слиться с вносящим единение аспектом Бога, Вишну или Христа. Это начало должно развиваться в человеке во всей своей дивной красоте, со всеми способностями и силой объединения. Для этого Шри Кришна и явился восточному миру как Аватара, чтобы проявить жизнь в любви. Ибо жизнь Ананды, или Блаженства, является всегда жизнью любви, только через любовь можем мы развить его в себе. Божественный аспект Блаженства проявляется как любовь. И Возлюбленный Человеколюбец пояснял этот божественный аспект и словами, и поступками, и притчами тоскующим и стремящимся к Нему своим бхактам. Ему было дано показать силу божественной Любви. Только когда эта любовь разовьется внутри нас, может начаться в жизни высшее раскрытие, в котором все личные я связаны с Единым я, который видит все жизни в Себе. Тогда уже на пути эволюции ю сознает себя жизнью, а не заблуждается, отождествляя себя с формой. Это уже жизнь, сознающая себя жизнью. Когда жизнь достигла этой стадии своей эволюции, человек, стоящий прежде отдельно от других, сливается с человечеством и становится одним из Спасителей мира. Ничто не стоит уже вне его, он стоит внутри самой жизни, бросая свет по всем направлениям, изливая свою благую силу во всякую упадхи, во всякий сосуд жизни, нуждающийся в нем. Где бы ни было нужно его присутствие, где бы ни раздавался призыв помощи, туда и льются его силы. Как солнце светит с небес и освещает миллионы жилищ, если только они открыты для доступа его лучей, так поступает и человек, в котором раскрылся второй аспект Бога, в ком проявилось это совершенство сына Божьего. Человек, как сын Божий на небесах, стал выше всех земных различий. Он шлет свои лучи в сердца страждущих и, чтобы он вошел в них, нужно только обеспечить его проникновение туда, нужно одно, чтобы брат его открыл перед ним свое сердце. Ибо он не будет входить насильно, он приходит только на зов.

Итак, эта великая божественная Жизнь проявляется как глубокая, всем сочувствующая любовь в человеке, ставшем Спасителем, Сыном, Посвященным. Всякий человек, достигший этой стадии, является новой силой, поднимающей все человечество.

Все, развившие в себе этот божественный аспект жизни, являются теми крыльями, на которых все существа воспаряют ввысь. Если кто-либо ослабеет в пути, Его жизнь может подкрепить ослабшие силы, чтобы человек мог ощутить радость: если кто грешит, Его жизнь может очистить грешника от грехов. Всем людям говорит Он: «Где бы ни находился человек в пути, там Я встречу его». Это и есть Шри Кришна в проявлении. Это и есть та любовь, которая сияет из аспекта Блаженства человеческого я.

Остается еще один последний шаг на пути эволюции. Его должна сделать жизнь, стремящаяся к совершенству. Я опять обращаюсь к христианскому символизму и приведу текст: «Как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино». Сын становится актуально тем, чем Он всегда был в потенции – единым с Отцом. Он входит в великую область Самосущности, где Бог по христианскому выражению «Все во всем».

Пусть же более узкие христианские толкования, с которыми вы можете встретиться здесь в Индии, не скроют от вас основных истин более глубокого и духовного христианства, истин, общих и древней восточной религии. Разве эти мелочи, эти внешние различия могут разъединить людей, соединенных живым Духом? Мы читаем в индусских писаниях, что человек,

достигший второй стадии, может подняться через йогу и достичь последней стадии – соединиться с самим божеством в полной силе вечной Самосущности.

И так как ваш Свами Субба Роу знал эту оккультную истину, он и говорил о бесчисленных центрах, или Логосах, в Едином, и каждый из этих центров может в грядущем стать началом нового мира, нового излияния жизни. В образовании таких центров сознания (Логосов) заключается цель жизненной эволюции. И они воссоздаются постепенно по мере того, как жизнь переходит из одной формы в другую. В бесконечных рядах будущего нет конца и предела. Что еще даст нам жизнь, мы не можем сказать. Как можем мы представить себе эти высокие сферы, эти далекие области? Мы знаем лишь одно: Воля Вечного никогда не обманется, ни один Его замысел не потерпит поражения и не угаснет раньше свершения. И если глаза наши не выносят того света, при котором мы могли бы узреть наше единство с Вечным Отцом, единство, превышающее все, о чем мы только можем грезить, – все же эволюция каждой жизни приведет ее наконец к той неизреченной славе, которая ведома лишь Самому Ишваре, изливающему на нас Свою Жизнь, чтобы и мы могли узнать это Блаженство. И Махадэва вернется в Блаженство со всеми центрами сознания (Логосами), которые Он вызвал к жизни, со всеми теми новыми жизнями и радостями, которые возникли благодаря тому, что Он заключил Себя в проявленный мир.

И этого довольно, чтобы дать нам надежду (как слабо это слово), радость и уверенность, построенные на незыблемой основе Самой божественной Жизни. Разве Он не есть Истина, краеугольный камень мира? И когда мы вступим в Сущее, мы познаем будущее, как мы видим прошедшее, ибо мы станем тогда не только бессмертными, но причастными Вечности.

Лекция IV. Эволюция формы

Братья! Мы должны теперь сосредоточить наше внимание на феноменальной стороне мира, то есть на тех различных формах, которые окружают нас, как видимых, так и невидимых для наших глаз. Ибо мы должны помнить, что на всех стадиях проявленного мира можно найти начало формы, и когда мы говорим о «бесформенном мире», это правильно только по отношению к плану, лежащему на следующей низшей ступени того, который мы называем бесформенным. Все высшие миры «бесформенны», если на них смотреть снизу, то есть рассматривать их органами восприятия, приспособленными к действию в мире низшем. Но если человек развил в себе способность отзываться на вибрации какого-либо плана или мира, для него тот мир будет уже миром форм, а не бесформенным. Повсюду проявление означает и появление формы, как бы тонка ни была та материя, из которой состоит эта форма.

Вспомните, что в «Вишну пуране» сказано, что отличительным признаком, всегда присущим материи, является растяжимость, то есть способность принимать разные формы. Прежде чем рассматривать эволюцию, я попрошу вас запомнить один или два важных принципа. Мы никогда не будем в состоянии понять эволюцию во всей ее сложности, если будем рассматривать ее в целом ряде отдельных ее стадий. Мы должны классифицировать все подробности по известным основным принципам и уяснить себе эти последние, мы можем тогда легко поставить каждую мелкую подробность на свое место. Мы можем рассматривать жизнь как целое, считать ее за нечто единое. О божественной Жизни мы будем говорить как об Ишваре, а об отражении этой Жизни в человеке – как о высшем я. Во избежание недоразумений мы сохраним оба термина: Ишвара – божественная Жизнь, которая является источником эволюции, и высшее я – постепенно эволюционирующая человеческая жизнь. Эти два термина необходимы нам для того, чтобы разобраться в подразделениях жизни, чтобы видеть, как строятся формы и к какому началу, если можно так выразиться, можно отнести известные изменения.

После этого мы должны узнать, каковы функции этих источников жизни. Один из них действует во всем Космосе и касается человека как части этого Космоса, другой же действует в человеке в качестве отдельного индивидуума на ранних стадиях, и только к концу он выступает из пределов индивидуальности. По мере того, как великая жизнь Ишвары развертывается все больше и больше и строит миры форм, она выражается, как мы видели, в целом ряде вибраций, причем всякое изменение формы является результатом импульса, идущего от вибраций этой одушевляющей жизни.

При изучении этого проявления Ишвары более всего поражает нас Его изумительное терпение. Мы всегда с нетерпением ожидаем результатов своей работы, Он же никогда. Мы страстно желаем увидеть плоды наших дел, Он же, Вечный, непостижимо терпелив и стремится к совершенству, невзирая на то, сколько времени потребуется на достижение его. Это терпение является необходимым условием эволюции форм. Вникнув глубже, мы поймем, что всякое нетерпение означало бы слишком быстрое разрушение форм. Форма неподатлива, косна по сравнению с жизнью. Если жизнь вибрирует слишком быстро, форма разобьется под напором этих вибраций. Я поясню это примером из обыденной жизни. Стеклянная трубка или просто ламповое стекло начинают вибрировать при звуке известной высоты. Если звучащий предмет находится вблизи лампового стекла, вы услышите, как оно само будет издавать этот звук, получится как бы поющее стекло. Если вы усилите звук и будете продолжать эти вибрации за пределы растяжимости стекла, оно разобьется, не выдержав тех усилий, какие оно делает, чтобы отозваться на эти вибрации. Пример этот служит иллюстрацией того, что происходит во всяком

мире форм. Если бы Ишвара посылал слишком быстрые и тонкие вибрации для той формы, которую Он одушевляет, чтобы она могла отзываться на них, форма могла бы разбиться, и эволюция ее была бы приостановлена. Природе пришлось бы вновь строить такую же форму, чтобы достичь той же точки. Это терпение Ишвары и поражает нас прежде всего, когда мы приступаем к изучению эволюции форм.

Как медленно и постепенно совершаются все изменения, сколько тысяч последовательных форм вырабатывается при этом и как неуловима разница между ними. А между тем она огромна, если мы будем рассматривать всю массу форм. Необходимо хорошенько запомнить этот принцип.

Другой великий принцип заключается в двойном и параллельном действии Ишвары и эволюционирующего я. Ишвара присутствует в человеческом я, которое образуется внутри Его. Всякий импульс, который получает эволюция на ранней ее стадии, исходит непосредственно из жизни Ишвары, и по мере того, как Он строит внешнюю форму, Он постепенно укрепляет и тот центр, который развивается внутри ее. Цель Его заключается в том, чтобы центр этот стал образом Его Самого, самостоятельным центром. Но для этого требуется громадное время. В то время как Он строит форму, Он укрепляет и центр, который становится все более и более деятельным, откликается на внешние вибрации, которые передает ему Ишвара, и начинает понемногу проявлять и свою собственную деятельность, посылать вибрации уже от себя. По мере того, как двоякое действие происходит внутри формы, развивающийся центр начинает все более и более подчинять ее себе. И по мере того, как развивается и увеличивается способность подчинять себе форму, Ишвара все более и более отнимает у центра свою руководящую энергию. Некогда исшедшая от Него, она начинает теперь действовать самостоятельно в качестве отдельного созданного Им центра, пока этот последний не станет отражением Самого Ишвары и не получит способность жить самостоятельно той жизнью, которую он взял от Ишвары.

Если это понятие несколько отвлеченно, позвольте мне опять пояснить его вам примером.

Древние мудрецы всегда выражали эту чудесную плодотворную жизнь Ишвары, создающего образ Себя Самого и дающего ему возможность жить самостоятельной жизнью, символом матери, носящей ребенка в чреве своем. В то время как жизнь матери переходит в развивающегося в ней ребенка, жизнь этого последнего всецело зависит от матери, жизненный поток, питающий ребенка, исходит из ее собственной жизни. Строение продолжается, пока не окрепнет новый жизненный центр, и только тогда, когда он может устоять среди вибраций внешнего мира, новая форма с одушевляющей ее жизнью посылается в мир, чтобы пройти свой путь. Таким же точно образом животворная материнская жизнь Ишвары заключает в себе плоды Своей любви, питает их, растит их в Самой Себе на протяжении веков, пока они не станут способны сохранить свои собственные центры в беспредельной жизни Единого, Высшего. Это второй принцип, который вы должны помнить при изучении подробностей эволюции форм.

Еще одно положение, подразделяющееся на два, и мы установим главные принципы, на которых зиждется эволюция.

Припомним, что есть три аспекта, которые предстоит раскрыть эволюционирующему я. Мы должны понять природу этих аспектов, когда они проявляются внешним образом и каков отличительный внешний признак этих аспектов жизни. Мы должны проявить, как нам известно, Знание, Блаженство и Бытие. Все они проявятся в мире форм как свойства или силы, когда эволюция достигнет позднейших своих стадий и форм, будет в состоянии проявить эти свойства эволюционирующей жизни. Знание, действующее через форму, проявляется как разум, блаженство – как любовь, бытие – как существование. Это значит, что основные космические аспекты проявляются в индивидуальности как разум, любовь и существование. Другими словами, вечная сущность разума есть знание, любви – блаженство, существования – бытие.

Разум, любовь и существование в наших мирах являются проявлениями Знания, Блаженства и Бытия высшего мирового Я. Это и есть внешний аспект я, так же, как другой является его внутренним аспектом. Эти основные свойства ищут выражения себя в форме, стремятся выразиться и космически, и индивидуально через жизнь Ишвары и через жизнь высшего Я человека. Космически они образуют планы проявленного мира, те пять планов, на которых происходит наша эволюция. То, что раскрывается как существование, проявление бытия, выражается в форме акаши высшей области. То, что раскрывается как любовь, появление блаженства, выражается в форме материи через вайю. То, что раскрывается как разум, появление знания, выражается в материи через агни. Таковы три основных проявления формы. Остальные два являются лишь отражениями: любовь, отражение в низшей, более плотной материи Варуны, принимает вид желания и страсти и превращается в Каму. Существование, отражаясь в еще более грубой форме притхиви, проявляется в так называемой объективной реальности. Видите, как все планы соответствуют один другому.

Представьте себе гору, которая отражается в озере. Проследите, каким образом получается это отражение. Отражения разума не существует, ибо он является здесь в качестве центра. Разум – это центр пяти планов, два выше и два ниже его. Это центральная область, ось, на которой должно повернуться целое. Если мы будем рассматривать верхние области, мы увидим, что любовь и существование проявляются там как проявление блаженства и бытия. Это как бы сама гора. Посмотрите теперь на ее отражение в озере: берег является линией, отделяющей предмет от его изображения в воде, и представляет собой разум. Ниже его будет отражаться любовь, проявляющаяся в виде чувства и желания. Мы видим и вершину горы, отраженную в глубине озера. Это высшее существование, проявление реального Бытия. Оно отражается внизу на плане физической материи, как то иллюзорное существование, которое человек называет реальным. Запомните этот образ, ибо отражение верхнего в нижнем служит ключом к пониманию того, что находится сверху и внизу. Вы увидите на этом примере, почему эмоциональная любовь переходит в благоговение и как при переходе от эмоции к высшей любви, которая и есть благоговение, любовь переходит из плана кармического в буддхический, отличительным свойством которого является Блаженство. Вы поймете также, почему действие – самая иллюзорная вещь в мире – дает нам между тем ощущение реальности. Происходит это потому, что действие является отражением реального, того сущего, низшей формой которого и будет это действие.

Вот основные принципы, которые мы должны запомнить при изучении эволюции. Если вы твердо знаете основы, изучение подробностей форм уже не покажется вам таким запутанным, сложным и трудным. Вы не будете чувствовать себя как бы потерянным среди деревьев, если раз взглянете на лес в его целом. Это сравнение я слышала раз от Гексли, и оно кажется мне очень наглядным.

Приступим теперь к подробному изучению эволюции форм. Мы чертим как бы большой круг, идущий сначала вниз, а затем вверх. Между нисходящей дугой одной половины круга и восходящей другой его половины существует большая разница. В первом случае, спускаясь вниз, Ишвара придает материи качества и атрибуты. Во втором случае, поднимаясь вверх, Он создает проводники для этих качеств и атрибутов. В этом и заключается разница между верхней и нижней дугами. При нисхождении вниз материя приобретает свойства. При восхождении из материи создаются проводники, иначе – покровы, или тела. Сначала происходит до известного момента процесс специализации. Затем специальные материалы будут собраны вместе и скомбинированы в проводники, причем образуется определенная единица, которая служит обиталищем для я. Сперва происходит дифференциация, и прежде всего материи придаются различные качества. Так как это трудный вопрос, я позволю себе напомнить вам о таттвах, или

основных формах материи. Я приведу еще раз то место из «Вишну пураны», где описывается их эволюция и утверждается, что танматра звука производит акашу. Это означает, что форма материи происходит от видоизмененного сознания Ишвары. Мы называем эту форму атомом акаши. Атом этот заключен в оболочку из тончайшей материи, внутри которой вибрирует жизнь Ишвары. Нам говорят далее, что акаша порождает другую танматру – осязание, и оно-то, заключенное в оболочку, насквозь проникнутую акашей, создает оболочку более плотной материи, именуемую вайю, причем обе танматры и акаша играют роль творящей силы. Это происходит на всех пяти стадиях, и, спустившись на план физический, мы видим, что атом представляет из себя оболочку твердой материи, в которой заключена эволюционирующая жизнь. Вокруг атома находится магнетическая область, состоящая из высших танматр и их атомных оболочек. Таким образом, атом притхиви состоит из собственной танматры, плюс материя и жизнь апаса, плюс материя и жизнь агни, материя и жизнь вайю и материя и жизнь акаши. На плане физическом атом представляет из себя поэтому массу из пяти взаимно проникающих друг в друга сфер, где присутствуют в качестве жизни вся материя и жизнь высших миров. Таким образом, оболочка или стенка физического атома обладает отличительными свойствами всего физического мира – факт чрезвычайной важности для эволюции. Ибо каждая из этих оболочек, или кош, как они именуются правильно в веданте, находится в скрытом виде в физическом атоме и вокруг него. На высшей ступени эволюции по мере поступательного движения каждая из этих оболочек становится деятельной и приобретает силу, причем оболочки оживляются постепенно одна за другой.

Каким образом эти коши, или оболочки, могли бы начать отзываться на вибрации эволюционирующей жизни, если бы каждая из них в скрытом виде не находилась в нас в ожидании этого момента, когда она может проявить свою деятельность? Причина этой возможности лежит в самом атоме со всеми его взаимнопроникающими сферами жизни и материи и оболочками внутри и вне его.

Когда мы уясним себе это, мы поймем и древнее выражение, которое часто удивляло нас: «Дух бесчувствен в плане материи». Что это значит? Дух, самая сущность сознания, не ощущает ничего и беспомощен на плане материи! Почему? Если вы возьмете Дух во всей его чистоте, у вас будут отсутствовать промежуточные оболочки, посредством которых вибрации материи могут дойти до него, а без них Дух не может принять вибраций физической материи и отвечать на них. Он не будет сознавать самого существования этих вибраций, так как не существует места, по которому вибрации эти могут перейти в область Духа и воздействовать на его жизнь.

Это простое и ясное утверждение Е. П. Блаватской часто оспаривалось как лишенное всякого смысла. Представлялось непонятным, каким образом сознание может быть бессознательным на каком бы то ни было плане. Если бы мы знали немного больше и были бы вдумчивее, мы были бы осторожнее в наших осуждениях тех людей, которые стоят выше нас.

Итак, эта идея поможет нам усвоить себе первое понятие об эволюции.

Посмотрим теперь, как Ишвара придает всему, что находится на нисходящей дуге, о которой мы говорили, различные свойства. Свойства эти зависят и от той материи, которая отвечает им. Что же касается понятия о том, что разница в вибрациях влечет за собой и различие в проявлениях, то я сошлюсь на авторитет сэра Уильяма Крукса.

Два-три года назад, кажется в 1896 г., этот ученый издал таблицу вибраций, имеющих отношение к физическому миру. В этой любопытной таблице классифицированы известные науке вибрации и показано, что то, что мы называем звуком, светом, электричеством и т. д., представляет лишь вибрации разной быстроты. Степень же тонкости материи, в которой возникают эти вибрации, вызывает известное впечатление, на которое отвечает ощущение в нас самих. Этот самый принцип я и прилагаю теперь к изучению нашей системы в целом. Скорость

тех колебаний, которые может выразить материя, зависит от плотности этой материи. Ишвара посылает вибрации, и в манасической, например, материи появляются вибрации или волны совершенно одинаковой частоты или длины с теми, какие посылает им жизненный импульс, до тех пор, пока материя способна отвечать на них. Пределом будет тонкость колебаний с одной стороны и плотность материи – с другой. Пределом тонкости колебаний и будет основной атом этого плана. Пределом плотности будет самое грубое соединение этих атомов в наиболее твердом из тел этого плана. Если мы теперь будем рассматривать только план физический, мы получим разные состояния: твердое, жидкое, газообразное, эфирное, более тонкое, тончайшее эфирное и, наконец, атомное. Низшие пять соответствуют пяти чувствам человека, насколько эти последние развились в настоящее время на плане физическом. Эти пять состояний относятся к органам чувств и тем чувствам, которые действуют через них, на что намекают сами названия танматр. Состояние твердое имеет отношение к чувству обоняния, жидкое – к вкусу, огонь – к зрению, воздух – к осязанию, акаша – к слуху. Они следуют не в том порядке, какой принят в западной науке, но мне не хватит времени входить в рассмотрение причин этого, и я не могу показать вам, в чем заключается погрешность внешних научных наблюдений, которые не могут идти далее предела своих чувств и исследовать более тонкие проявления. Наш ученый ставит вайю и акашу в один класс, а его воздух – это наш агни. Эти последние чувства и их эволюция относятся к восходящей дуге. На пути нисхождения Ишвара придает материи одно только свойство, а именно отзываться на те особые вибрации, которые на физическом плане соответствуют упомянутому мной делению материи на состояния: твердые, жидкие, газообразные и прочие соответственно нашим чувствам и их органам.

На пути нисхождения, начиная на плане ментальном с разума, оставляя в стороне два высших плана существования и любви, Ишвара посылает вибрации, чтобы заставить материю ментального плана отвечать на них. Эти вибрации, которыми материя отвечает на посылаемый ей ряд вибраций, именуется ментальными, или умственными. Вы спросите почему? По той же причине, почему в таблице Крукса даны определенные имена разным классам вибраций, которые дают звук, свет и прочее. Названия эти выражают предел вибрационной силы. В известных пределах вибрации действуют на эфир и дают тот свет, который воспринимается нашим глазом. Точно таким же образом вибрации, заключающиеся между известными пределами вибрационной скорости, действуют на материю третьего плана, и если их получит орган, способный сосредоточить их в одном фокусе, вызывая этим путем самосознание, мы зовем этот орган умом, а то, что действует через него, – разумом. Название это так же произвольно, как и всякое другое, и мы причисляем эти вибрации к ментальным совершенно так же, как известный ряд эфирных вибраций относим к свету. Эти последние получают органом, именуемым глазом, который обладает свойством концентрировать их в одном фокусе. Действие их через глаз именуется зрением.

Чтобы выразить нашу мысль; мы нуждаемся в названиях для определения различных классов явлений, и словом «ментальный», или «умственный», мы обозначаем ряд вибраций, действующих в известного рода материи, из которой на более высокой ступени эволюции создается орган, именуемый умом.

Подобно этому и вибрации, которые Ишвара посылает в более грубую форму материи, именуемую апас, или астральная, мы называем чувствами. Ишвара придает им свойства отзывчивости на удовольствие или боль. В то время как Он делает этот шаг по пути восхождения, Он вызывает на каждом плане к новой жизни тех дэв, которые проявляют отличительные свойства своего плана. Так дэвы ментального плана отличаются главным образом развитым интеллектом. Дэвы следующего, низшего плана – развитыми чувствами или способностью к ощущениям. Дэвы же самого низшего плана проявляют главным образом

способность к деятельности. Каждый класс дэв проявляет таким образом качество своего плана, а так как дэвы привлекают в свои тела материю того плана, на котором они живут, они и помогают эволюции этого плана. Они вбирают в себя материю плана, пользуются ею и этим развивают ее и затем снова выбрасывают в общееместилище, совершенно так же, как человек вбирает в себя физическую материю, затрачивает ее в своем теле и снова выбрасывает ее в физический мир.

По мере того, как процесс этот совершается в веках, материя, которую мы называем ментальной, проходит через тела этих дэв и через это приобретает привычку быстро отзываться на вибрации разума. Она, таким образом, готова для построения из нее ментального тела человека. Из материи астрального плана создаются тела дэв этого плана, и материя приобретает привычку все более и более определенно отвечать на ощущения удовольствия и боли при толчках извне, пока она не станет годной к построению из нее астральных тел. Это нисхождение вызывает к деятельности на каждом плане соответствующих этим планам дэв, создавая промежуточные звенья, которые будут участвовать в созидании форм. Сущность созидания формы дэвой состоит в том, что он строит эту форму из той же материи, из которой состоит его собственное тело. В то время как Ишвара создает различные свойства материи при нисхождении в нее Его жизни, на восходящей дуге материя собирается в определенные формы, образуя тела растений, животных и человека. Таким образом, создаются проводники, через которые высшее сознание может общаться с низшим и получать от него вибрации.

Бросив беглый взгляд на это нисхождение, начнем взбираться вверх по пути восхождения. Мы видим, что теперь материя обладает известными свойствами. Каждый физический атом имеет несколько оболочек, которые проникают друг в друга и окружают его: оболочку астральной материи, обладающую способностью отвечать на различные ощущения; оболочку ментальной материи, отвечающую на вибрации разума, и две оболочки, если их можно так назвать, двух высших областей любви и существования, которым долго еще суждено оставаться бездеятельными. Все они теперь налицо. Ишвара приступает к великой стадии животной деятельности, о которой я говорила, к построению центров. Первой работой Его будет создание физических форм из этого готового материала, и все дэвы физического плана наготове, чтобы помогать Ему. Они работают, повинувшись импульсу, идущему от Него, и под руководством Владыки дэв физического плана. Тут требуется помощь всех этих промежуточных помощников, ибо формам нет числа и предстоит их все построить.

Создание физических тел начинается с образования минералов. Образуя минеральное тело, какой-нибудь кристалл элемента или соли, дэв строит определенную форму. Он берет материал своего собственного тела и однородный с ним материал плана физического и начинает вырабатывать кристаллические формы. Он строит их по направлениям, намеченным жизненной энергией, которую посылает Сам Ишвара. Это те линии, которые в науке именуются «осями кристалла» и считаются воображаемыми линиями. Да, они действительно воображаемы, но они исходят из животворного воображения Ишвары, гораздо более могущественного, чем та низшая материя, которую он укладывает в формы. Эта низшая материя повинувается животворному воображению Господа, а мысленные линии эти придают форму тому кристаллу, который строится дэвой. Тиндаль не верил, что в этой работе участвуют дэвы, однако в одной из своих популярных лекций о кристаллах, прочитанной в Манчестере, он говорит, что, когда он рисует в своем воображении форму, ему представляется работа крошечных архитекторов. Они ставят каждый атом на свое место с такой точностью, как если бы это делал умный и знающий архитектор. Тиндаль высказал гораздо более, чем думал сказать. Воображение рисовало ему истину, которой он не предполагал. Таково свойство гения, который стремится, как это было с Тиндалем, к истине и готов скорее разорвать все цепи догмы, чем изменить тому, что ему

представляется истиной. Он бессознательно чувствует, и слова его приобретают помимо его воли глубокое значение. Тиндаль правильно поступал, когда советовал давать полет тому, что он называет «научным воображением», так как эта способность приносит огромную пользу. Никогда не складывайте крыльев вашей фантазии, когда вы занимаетесь научной работой. Воображение дает вам возможность прозревать истину, и без него вы не достигнете ее.

Итак, дэв работает и строит кристаллы, которые обладают разными замечательными свойствами. Профессор Джепп говорит, что некоторые кристаллы известным образом поляризуют световой луч. Он утверждает, что некоторые кристаллы обладают руководящей силой, подобной уму человеческому. Сила эта действительно похожа на ум, так как родственна ему, и разум является ее потомком, в котором развилась эта сила.

Мы не будем останавливаться на всех стадиях устроения минерального царства, в продолжение которого материя становится все более способной изменять свою форму, не утрачивая свойства сцепления. Это и называется пластичностью, способностью изменять форму без распада тела на составные части. Материя приобретает и то, что в науке именуется эластичностью. Что это такое? Это не только способность растягиваться наподобие куска гуттаперчи. То, что обыкновенно называют растяжимым телом, не есть еще эластичность в научном смысле этого слова. Так, например, стекло, как это ни странно на первый взгляд, гораздо более эластично, чем гуттаперча. А между тем стекло не удлиняется, а ломается. Эластичность правильнее определить как свойство принять после искривления прежнюю форму, и материя постепенно приобретает это свойство. По мере того, как жизнь развивается, равновесие составных частей формы делается все менее устойчивым, в то время как свойство общего сцепления усиливается. Мы видим, что в высших формах, каково, например, тело человека, способность удерживать равновесие стала гораздо сильнее, чем в других формах, причем усилились и пластичность, и эластичность.

Поэтому человек может приспособиться и к холоду полярных стран, и к зною тропической и экваториальной областей без вреда для своего тела. Этого не может сделать низшее животное. Это значит, что человек обладает в гораздо большей степени, чем другие формы, способностью приспособлять свое физическое тело к окружающим его условиям.

Вернемся к минеральному царству и перейдем к следующей стадии. Теперь Ишвара может расширить и изменить свой материал несколько больше, чем вначале, не разбивая его. Он начинает вырабатывать растительное царство. Здесь тоже Он определяет оси, по которым будет происходить рост, такие же «воображаемые» и в то же время такие же реальные по их руководящей силе, как и в кристаллах. Здесь их труднее проследить, но тем не менее они есть. Весь растительный мир построен по этим осям, и естественные классификации растений главным образом руководятся численным отношением их частей. Таким образом, закон чисел применим и к построению форм.

По мере того, как материя становится более пластичной и легче поддается действию заключенной в ней жизни, в высших особях этого царства начинают проявляться проблески ощущений. Причина этого кроется в оживлении оболочки, которая следует за физической и состоит из того, что мы называем астральной материей и что по ведантской терминологии считается частью маномайи коши. Мы замечаем в ней все усиливающуюся чувствительность, более сильную способность ощущать. Способность эта весьма слаба в царстве растительном, но все же встречается и у растений. Более сильно она проявляется у того растения, которое давно живет отдельной жизнью и вследствие этого могло приобрести опыт.

Возьмем, например, столетнее дерево и проследим те стадии, на которых можно заметить у него проблески ощущений и даже, я едва осмеливаюсь выговорить это, проблески ментального свойства. Эта жизнь в дереве отвечает на вибрации извне, на холод, тепло, ветер, дождь,

солнечный свет и бурю, а так как физическая оболочка создана работой дэв, которые и развили ее, эфирная материя этой оболочки постоянно приводится в колебание от изменения температуры, света и электрических условий. Вибрации эфира, входящего в состав физического тела, передаются дальше подплану атомному, а так как спирали этих атомов физического плана состоят из грубейшей материи плана апаса, или астральной, то в этой наиболее грубой материи астрального плана получается легкое дрожание, что и вызывает слабый трепет жизни дерева. Скрытая в дереве жизнь отвечает на это движение, испытывая всей своей массой ощущение удовольствия или боли.

Разве вы не ощущали, гуляя по лесу, что вся природа наслаждается солнечным светом? И это чувство наслаждения становится особенно заметным, когда в тропических странах знойное время года приближается к концу и первый дождь падает на жаждущую землю, а в почти уже увядших растениях чувствуется радостный, сознательный трепет вновь пробуждающейся жизни. Кусты и деревья радуются, когда падающий дождь несет им весть о новой жизни и новой надежде. В такие минуты мы признаем, что растения чувствуют, хотя ощущения их рассеяны и носят характер так называемых массовых ощущений.

Простите, если я отвлекусь и укажу на то, что факт этот составляет одну из причин, почему у нас есть обязательства по отношению к растительному миру и мы не должны беспричинно причинять растениям хотя бы смутного ощущения страдания. Мы живем слишком легкомысленно в этом мире, где все живет, где нет ни одного атома, который был бы мертв. И это особенно грустно видеть здесь, в стране, где некогда так сильно уважалась жизнь. Увы! Это начинает исчезать. Вы забываете, что всякая жизнь – это Ишвара, что сила отзывчивости форм зависит лишь от степени Его низшего Саморазвития. Прежде человек принимал пищу с благодарным сознанием, что она жертвует собой, чтобы строить его жизнь, и, если пища эта и не обладала высшей способностью ощущения, какую мы встречаем у животных, а только слабыми проблесками чувств растений, человек все же относился к ней с уважением, как к жертве, приносимой для него, принимал ее с любовью и благодарностью, и низшая жизнь отдавала себя для строения тела человека. В наши дни утерялось среди индусов это чувство кроткого милосердия, и они относятся с пренебрежением не только к отдающему себя в жертву растительному царству, но и к гораздо сильнее чувствующим формам, развитым Ишварой в Своем мире в царстве животных. Мы видим индусов, гордящихся тем, что они потомки древней расы, и мысленно считающих себя выше людей Запада, и все же забывающих о жизни Единого во всем чувствующем творении. Они питают свои тела телами своих низших братьев, не сознавая, по-видимому, что эти последние приносят себя в жертву, и не испытывая чувства благодарности к той жизни, которая отдает себя для них.

Вернемся к нашему обзору форм. Ишвара продолжает терпеливо оживлять развивающиеся формы, чтобы они не разбились от чрезмерного усилия и могли постепенно стать проводниками одушевляющей их жизни. Ишвара живет в каждой форме, развивая ее и в то же время ограничивая с бесконечным терпением свое проявление жизни, применяясь к слабым силам формы, чтобы дать ей вырасти и не разрушить ее.

Вспомните один старинный рассказ. Многие из вас стыдятся верить в смысл его, так как они люди с дипломами, ученики западной науки, хотя все-таки потомки старины. Мне же, воспитанной на Западе, не стыдно признаться, что я верю в смысл чудесных сказаний, дошедших до нас от тех времен, когда истина была менее скрыта, чем теперь. И я осмеливаюсь напомнить вам то, что вы, может быть, считаете за басню.

Жил некогда мальчик, который верил в Вишну или Хари. Отец же его не верил в божество – звали его Прахлада. Мальчик прошел через разные испытания, но всегда вера во Всевышнего охраняла его. Отец насмеялся над ним и однажды, указывая на колонну в их комнате, сказал:

«Ты говоришь, что Хари везде, что же, и в этой колонне Он сидит?» – «О Хари, Хари!» – воскликнул мальчик, и внезапно из колонны появился Аватара Вишну в образе льва, а колонна распалась на части.

Поистине, Он везде, в каждой частице материи. Нет такого маленького атома, из которого Он не мог бы появиться во всем могуществе Своей божественности, во всей Своей божественной славе. Но он не желает этого, ибо, если Он появится, форма не выдержит проявления и распадется на части при появлении Бога. Если вы будете смотреть на этот рассказ как на аллегория, вы найдете в нем толкование истинного смысла эволюции.

Таким образом, Ишвара трудится в веках, эоны за эонами, с тем изумительным терпением, о котором я говорила, пока материя не сделается достаточно податливой, чтобы можно было придать ей ту форму, в которой начнет развиваться Его высшая жизнь, – форму человека. Во время строения этой формы Ишвара в то же время начинает укреплять и центр, который временно должна охранять эта форма. Я еще не упоминала о том, что всякий раз, как форма достигает наивысшего развития, предела своей растяжимости, она ломается, чтобы оживляющая ее жизнь могла расти в новой, более приспособленной для этого форме. Ибо Ишвара знает, когда нужно разрушить или когда сохранить форму, когда уничтожить и когда сберечь ее. И в тот момент, когда форма достигла предела своей растяжимости и не способна более поддаваться, Он разрушает ее, чтобы материал, из которого она состоит, мог, повинувшись жизненному импульсу, составить новые комбинации и войти в состав более пластичного организма. Тогда жизнь получит возможность дальнейшего развития, будет одушевлять более развитую форму, более способную проявить свои растущие силы. Мы зовем это разрушение формы смертью, боимся ее, бежим от нее. При одном упоминании о смерти в расцвете сил наших мы содрогаемся и приходим в ужас. Но, как я уже сказала вам, смерть является тем благодетельным аспектом Ишвары, который разрушает форму, ставшую теперь темницей, чтобы дать жизни новую форму, в которой она могла бы продолжать расти. Он ломает косную форму, которая уже не в состоянии дальше развиваться, и вкладывает жизнь в податливую форму ребенка, которая легче поддается заключенной в ней жизненной силе и легче повинувается всякому импульсу извне.

Правильнее назвать смерть жизнью, чем конечным разрушением. Ибо с точки зрения жизни смерть является скорее рождением существа в новом образе, приспособленном для роста жизни и ее высшего развития. Когда человек начинает свое долгое странствование, для него готова форма, которую ему предстоит оживить. Форма эта готова получить импульсы из планов физического, астрального и отчасти ментального и отвечать на них. Физические атомы человека уже значительно развиты, чувствующая оболочка работает деятельно, у него есть и ментальная оболочка, хотя она еще и очень мало развита. Оболочки эти создались во время эволюции животного царства. Не впадайте в ошибку, которую делает наука, когда говорит, что человек происходит от животного. Это неправда. Это только часть неверно понятой и искаженной истины. Истина заключается в следующем: материя, из которой состоят низшие проводники человека, была подготовлена целым рядом эволюционных стадий, элементарного, минерального, растительного и животного царств для того, чтобы из нее можно было построить жизнь человека. Во время прежних кальп развились формы, которые можно назвать полуобезьянами, полулюдьми, в которых троичное я никогда не пребывало и которые поэтому принадлежат не к человеческому, а к животному царству. В настоящем цикле человеческая форма развилась, как развивается зародыш, который во время утробной жизни быстро проходит все низшие стадии до человека и являет признаки всех пройденных им стадий.

Я бегло и в общих чертах рассмотрела с вами все те стадии, которые проходит материя, входящая в состав человеческого тела, и вы видите, что истинная теория эволюции отличается

от той несколько скороспелой теории, которая выводит человека прямо от животного. У животного материя стала пластичной, но человек является результатом высшей работы. Зародыш его жизни никогда не может развиваться в животном, а только в человеческой форме, ибо в нее было вложено нечто большее, и зародышу предстоит развиваться лишь по линии человеческого роста.

Запомните это во избежание недоразумений, и вернемся к теперь уже определенно сложившемуся человеческому центру. Мы называем ограничивающую этот центр форму телом причинности, или Карана-шарира. Это та форма, которая ограничивает я. Помните, что Карана-шарира не есть я, а лишь проводник, заключающий в себе троичное я, орган одного из аспектов этого я, аспекта знания, проявляющегося как разум. Это очень важная оболочка, обладающая сравнительно постоянными свойствами и сохраняющаяся в ряде рождений. Смерть не касается ее рождения, не может ее изменить. Это хранилище всех качеств, приобретенных путем опыта в продолжение человеческой эволюции. Она проходит через весь цикл воплощений и составляет отличительное свойство человека как такового. Форма все более и более приспособливается к жизни, но туг возникает затруднение, которое все увеличивается. Отличительным принципом человеческой жизни служит жизнь разума. Это стадия специально человеческой эволюции. Но вначале в человеке сильно преобладает жизнь чувств, и ранние стадии человеческой формы приспособлены к ответу на эти импульсы. Вы спросите, почему сразу не дать человеку только одно ментальное тело, в котором и протекала бы его эволюция? Зачем должен он выдерживать борьбу, в то время как эволюционирует его тело чувства? Если бы он не прошел через эти стадии, у него не получилось бы промежуточных звеньев для сохранения непрерывности сознания. С течением времени совершенный человек становится сознательным на всех планах, от нирванического до физического, и обратно – от физического к нирваническому. Дживанмукта живет и действует на каждом плане, не нарушая непрерывности своего сознания. Все звенья налицо. Поэтому, если человек, в то время как строится его тело чувств, не укрепит некоторых центров, именуемых чакрами (это совершается на восходящей дуге, так же, как качества приобретаются на нисходящей), и не сосредоточит способности ощущения в определенных центрах оболочки своего астрального тела, у него не будет хватать звеньев, необходимых для получения импульсов из астрального плана. Через них он может посылать сознательные вибрации, чтобы запечатлеть их на этом плане, руководить и править им. Вот почему так и задерживается развитие у дикаря, у которого преобладает жизнь чувств. Эти астральные чакры построены крепко и прочно, чтобы служить центрами чувств. Внешние органы: глаз, ухо, нос, язык, кожа – это только органы, необходимые в физическом теле для того, чтобы сознание могло выражаться через эти чакры.

Если мы бросим сейчас беглый взгляд на эволюцию формы, мы увидим, что строение органов происходит после того, как жизненные функции начали свою работу. В ранних формах органы отсутствуют, но жизненные функции проявляют свою деятельность. Существо дышит, питается, в нем происходит кровообращение, но органов пищеварения, дыхания и кровообращения нет. Все тело участвует в работе. Но по мере того, как существо эволюционирует, в его физическом теле образуются отдельные органы, в нервной системе его, а позднее и в астральном теле образуются чакры, или астральные центры ощущений, и перед нами уже является существо с органами специального назначения. Всегда орган появляется после отправления, и через орган функция его начинает выражаться все более и более совершенно. Это основной принцип. Не забывайте, что на него опирается восточная наука. Вы никогда не видите, чтобы орган появился раньше, чем развилась его функция. Вы встречаете всегда сначала жизненный импульс, а уже по получении его материя принимает тот вид, какой всего лучше может выразить этот импульс.

Если мы будем рассматривать эволюцию, начиная с амебы, и будем подниматься вверх, мы увидим, как все определеннее и определеннее выражаются дифференциация и специализация, пока сам человек не станет способным оглянуться назад и при помощи того же мозга, который образовался под влиянием вибраций разума, начинает утверждать, что мозг дает начало мысли. Но каждый орган создается для известной функции, создается жизнью, а не является ее создателем.

Процесс этот продолжается до тех пор, пока не образуются все необходимые органы, и пока нервная система не будет связана с чакрами астрального тела. Это происходит главным образом через так называемую симпатическую систему нервов. В этой системе находятся известного рода нервные клеточки, о которых мало говорит современная наука, она указывает только на их содержимое. Клеточки эти и являются звеньями, соединяющими сознание физического тела с сознанием астрального тела. Затем идут чакры, о которых мы уже упоминали как о центрах работы сознания в астральном теле. Подобный же процесс происходит и в ментальном теле под влиянием мысленных импульсов. Там тоже тело организовано так, чтобы оно могло отвечать на разные виды мышления и служить сознанию органом выражения его в мире ментальном.

Дойдя до строения формы на практике, мы узнаем, что мы организуем тело чувств для высших целей, если задерживаем жизненный импульс, когда он устремляется к чувственным предметам. Говорится, что предметы эти постепенно отходят от воздерживающегося обитателя тела, а когда низший мир перестает привлекать, высший начинает овладевать формой для более высоких целей. Если мы желаем усилить свои ментальные способности, мы должны упражняться в сосредоточенном мышлении и сдерживать интеллект в его стремлении в мир внешних явлений. Существует в самом деле много людей, которые совсем не мыслят. То, что они называют мыслями, есть не что иное, как отражение чужих мыслей, на которые отвечает их сознание. Ум их подобен зеркалу, это не есть деятельный орган. Боюсь, что большинство людских умов являются лишь зеркалами, отражающими находящиеся перед ними предметы. Глядя на эти отражения, человек говорит: «Смотрите, как я думаю», а в это время он только повторяет чужие мысли. Но мы не должны быть только зеркалами. Когда предметы внешнего мира вызывают в нашем уме образы, ум должен работать над ними, анализировать их, приводить в порядок, комбинировать. Мышление – это работа ума над ментальными образами, передающимися через ощущения, обработка материала, собранного опытом постепенно с течением времени. Вы так же не можете назвать зданием кучу кирпичей, из которых строится дом, как не можете назвать мышлением отраженные мысли других людей. Это только материал для мышления. Мышление – это работа архитектора, каменщика, укладывающего кирпичи в определенном порядке, чтобы получилось здание, и пока вы не привели в порядок мысли в своем уме, вы не имеете права говорить, что вы мыслите. Упражняйтесь в самостоятельном мышлении, это трудно на деле. Не пропускайте дня, не прочитав чего-нибудь, что могло бы послужить материалом для вашего мышления. Все равно, если книга не касается религиозных вопросов, если в ней говорится лишь о предметах умственных, она послужит к укреплению вашего разума. Оставив даже в стороне вопросы духа с его высшими стремлениями, возьмите какую-нибудь хорошую книгу, над которой стоит подумать, не газету, не сенсационный роман, не детскую книгу, а настоящую книгу, трактующую о серьезных вопросах. Прочтите из нее немного, не более двенадцати, двадцати строк. Подумайте над этими строками, думайте долго, по крайней мере втрое дольше того времени, какое вам потребовалось на их прочтение. Делайте это ежедневно, не пропуская ни одного дня. Вы находите время для обеда, почему же, находя время для питания тела и для разговоров, вам не найти также и времени для питания вашего ума? И тогда ум ваш будет расти. Прodelайте этот опыт, скажем, в продолжение трех месяцев, не пропуская ни одного дня, так как в этом последнем случае вы пойдете назад и прекратится

автоматическое воздействие на ваш ум. Прodelайте этот опыт как научный, приучайте себя три месяца подряд к сосредоточенному вниманию и мышлению, и вы будете поражены, до какой степени возрастут ваши умственные способности. После такого опыта вам не нужно будет напоминать о значении такой самодисциплины, вы сами испытаете пользу ее. Развивайте так одну способность за другой, развеите ваш рассудок, память, умение видеть различия и умение сравнивать. Берите каждую способность, как если бы вы брали для изучения какой-нибудь предмет науки, работайте над ней, пока не доведете ее до совершенства.

Вот как строится форма, когда человеческое я начинает работать заодно с Ишварой и центры начинают управлять проводниками. Это придает смысл работе, изменяет шаг за шагом это строение. Когда в течение многих жизней произойдет эта перемена, тогда наступает время для жизни согласно учению йоги. Тогда возможно научить человека, как он может ускорить свой прогресс и оживить внутренние тонкие оболочки путем известных упражнений. Все это он узнает, как только будет готов к этому. Пока он не готов, он может обойти весь мир в поисках гуру, может вести жизнь аскета в лесах и все же никогда этому не научится. Всего этого недостаточно, пока он не подчинил себе свои желания, пока ум его не обрел спокойствия. Только когда подчинены чувства человека и ум обуздан, только тогда, но тогда неизбежно появится гуру и, взяв человека за руку, поведет по пути узкому, как лезвие ножа, по которому может ходить только тот, кто владеет своими чувствами, у кого ум спокоен, ибо падение в ту или другую сторону отбросило бы человека еще на много рождений назад.

Тогда разовьется тот аспект Блаженства, который внешним образом проявляется как любовь. Слабое отражение этого блаженства испытывается на некоторых стадиях медитации. Тогда внутри вас рождается радость. Она растет и мало-помалу захватывает вас, пока в йогическом трансe вы не достигнете истинной Ананды, которая и составляет сущность красоты, и вы будете трепетать от неизреченного блаженства под влиянием ее нежных вибраций.

И еще гораздо позднее, на той стадии, какую вы достигнете, когда вся душа будет очищена долгой эволюцией, наступит восхождение на высочайшую точку, где тончайшая материя станет проводником достигшего полного развития центра сознания. Материя тогда уже является не необходимой и ограничивающей окружностью центра, а послушным проводником, всегда готовым к его услугам, когда это требуется, и отпадающим, когда его не нужно. Говорится, что в акаше заключается всякая возможность формы и потому жизнь, достигшая самосуществования, является существом, облекающимся во всякую форму через собиpание вокруг себя акаши. Таким образом, существо может развить один проводник за другим, пока не будут построены все необходимые для человека проводники и ни один из них не будет темницей его, не будет его ограничивать. Мы говорим, что человек тогда становится Дживанмукта (освобожденной душой). Он свободен, и вся материя к его услугам, когда это ему нужно, и он может отбрасывать ее в сторону, когда не нуждается в ней. Он может пользоваться всеми областями мира, ни одна не будет его связывать. Он освободился, и уже в качестве освобожденного ю может работать на пользу своих братьев людей и оставаться, как учил Шри Шанкарачарья, до конца дней своих с людьми, чтобы скорее поднять человечество на пути его восхождения.

Так образуются те, кто становится сотрудиниками Ишвары в работе Его на пользу человечества и которые, пройдя через все испытания, полагают все, что они получили, к подножию Господа. Они возвращаются в мир, не будучи уже связаны миром, и все же проявляют сострадание, которое и есть настоящая жизнь Самого Ишвары. Пока Ишвара желает оставаться в проявлении, остается и Тот, чья воля составляет одно с Волей Ишвары. Ему нечего приобретать, нечему учиться, ни один мир не может уже дать ему ничего. Он стоит рядом со Своим Господом как орган выражения этой высшей жизни, существуя не для того, чтобы получить что-нибудь, а чтобы служить проводником божественной Жизни. Это и есть награда за наши усилия, к этому и

должны устремляться наши сердца.

notes

Йога васишта, 38, 7, 8.